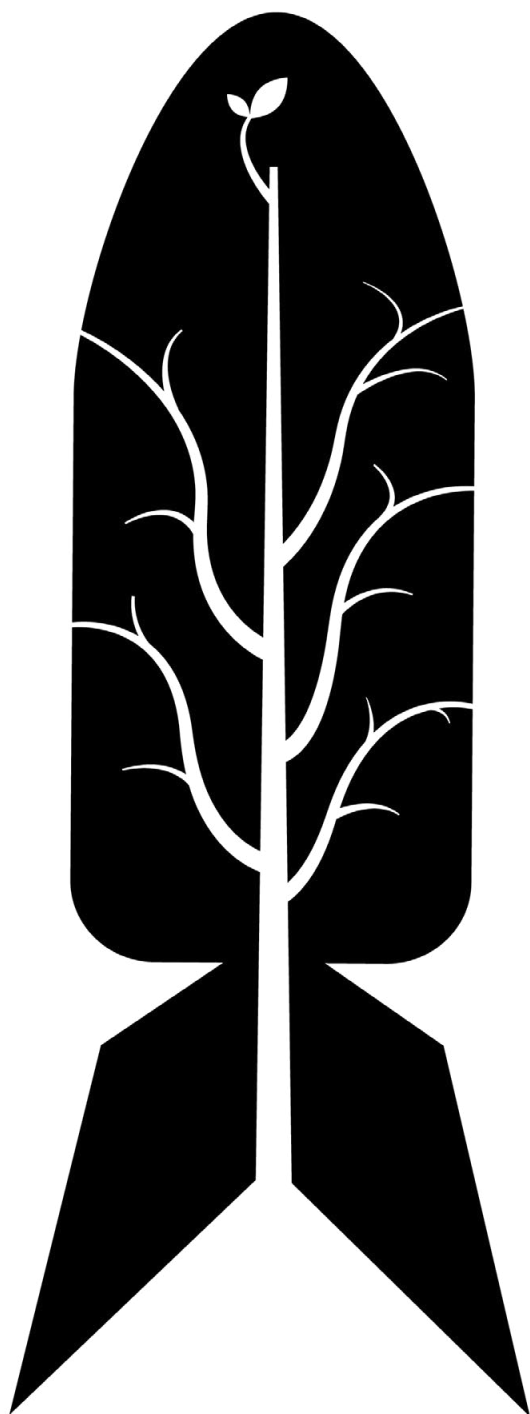

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

Выпуск #30

Август 2025, UWEC work group

Дорогие друзья!

Российское вторжение уже поставило под угрозу вымирания некоторые виды животных в Украине. Например, потенциально уничтожено до 70% мировой популяции мышовки Норманна. После подрыва плотины Каховской ГЭС много писалось об исчезновении судака морского. Значительно пострадала популяция дельфинов в Черном море. Пока продолжается война сложно делать полноценные выводы, однако с высокой вероятностью биоразнообразие востока и юга Украины был нанесен колоссальный урон. Читайте подробнее в статье Алексея Василюка:

- **[Война как новый фактор вымирания видов: три года спустя](#)**

Экоцид происходит на фоне продолжающейся оккупации Украины. Причем Россия использует и такие формы “легитимации” своей власти, как придание захваченным территориям “природоохранного” статуса. Правда, защитой природы зачастую на этих территориях не занимаются. Про то, как в Донецкой области за счёт создания природных территорий пытаются легализовать оккупацию читайте в нашей статье:

- **[Россия “создает” новый заповедник в Донецкой области: политическая оккупация под прикрытием охраны природы](#)**

Сомнение в заинтересованности правительства России в природоохране подтверждает и выход из Рамсарской конвенции, о чем мы уже [писали](#) недавно. Этот демарш поставил под вопрос также и судьбу водно-болотных территорий на оккупированных землях. Про то, как Украина продолжает стараться методично защитить эти территории и как этому способствует механизм Рамсарской конвенции читайте в нашем разборе:

- **[Рамсарські болота України у вогні війни](#)**

В июле в Риме прошла конференция по вопросам восстановления Украины – Ukraine Recovery Conference. Это уже третья конференция. Однако если первая, проходившая в Лугано, отличалась высоким уровнем амбиций, то последняя скорее напоминала более формальную рабочую встречу. Причем “зелёная” повестка все активнее замещается экономическими и политическими приоритетами. Так, одними из основных вопросов стала энергетика и ресурсы. Без возвращения активного обсуждения во время подобных конференций принципов устойчивости будущее Украины будет не зелёным, а черным. Читайте подробнее о конференции в Риме в репортаже Александра Ворбурга и Евгении Копыця:

- **[Восстановить лучше, чем было? Пятьдесят оттенков зеленого на Конференции по восстановлению Украины 2025](#)**

К сожалению, внутренние политические проблемы Украины также не способствуют защите природы. Страна уже сталкивалась с институциональным кризисом в результате неудачных реформ (были и удачные, например, реформа децентрализации власти). Однако правительство продолжает делать спорные ходы и принимать спорные решения. Так, в июле 2025 года было ликвидировано Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов. Его функции были инкорпорированы в Министерство экономики, окружающей среды и сельского хозяйства. Почему украинские экологические организации и эксперты считают это неправильным и даже опасным решением читайте в статье Инги Павлий.

• **Свертывание экологической повестки. Что значит для Украины ликвидация Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов?**

Для продолжения качественной работы мы все больше нуждаемся в ресурсах. Поддержать UWEC Work Group можно ежемесячным или разовым донатом.

Больше текстов и новостей об экологических последствиях полномасштабного вторжения России в Украину вы найдете на нашем [сайте](#), в [Twitter \(X\)](#), в [Facebook](#), [Telegram](#) и в [Bluesky](#).

Желаем вам сил, мира и хороших новостей!
Алексей Овчинников, главный редактор UWEC Work Group

Война как новый фактор вымирания видов: три года спустя

Алексей Василюк

Впервые военные действия в Украине были официально признаны фактором, влияющим на риск исчезновения видов — это [зафиксировано](#) в обновлённом Европейском Красном списке IUCN. Спустя три года полномасштабной войны автор данной статьи анализирует, насколько реальны угрозы вымирания и что за этим на самом деле стоит — медийный эффект или утрата популяций.

Начиная с 2022 года в публичном пространстве часто появлялись заявления о беспрецедентном влиянии войны на биоразнообразие Украи-

ны. UWEC Work Group не раз писал о том, как боевые действия ставили под угрозу существования целых популяций. В наших публикациях специалисты высказывали опасения о возможном вымирании видов на территориях, наиболее пострадавших от войны (например, в зоне затопления водами Каховского водохранилища после разрушения плотины ГЭС).

На какие виды распространяется военная угроза сокращения численности популяций в Украине и стоит ли говорить об угрозе масштабного вымира-

ния видов за время полномасштабного вторжения будет рассмотрено в данной статье.

Читайте больше:

- [За туманом войны: смерть молчаливых](#)
- [Что означает война России в Украине для глобальных усилий по сохранению биоразнообразия?](#)
- [Угрозы российского вторжения для охраняемых мелких млекопитающих в Украине](#)
- [20 растений, которые могут исчезнуть из-за войны России в Украине](#)

За время полномасштабной войны украинские эксперты принимали участие в подготовке обновленного Европейского Красного списка Международного союза охраны природы (International Union for Conservation of Nature (IUCN)), в котором впервые для ряда угрожаемых видов военные действия прямо указаны как фактор ухудшения охранного статуса. В частности, это касается шести видов, чье положение усугубилось в результате войны и наводнения после подрыва Каховской ГЭС.

Так, в этот список попали малый суслик (*Spermophilus pygmaeus*, изменивший категорию на “Критически угрожаемый”), крапчатый суслик (*Spermophilus suslicus*, категория

“Критически угрожаемый”), емуранчик обыкновенный (*Allactaga major*, категория “Уязвимый”), большой тушканчик (*Jaculus orientalis*, категория “Близкий к уязвимому”), слепыш подольский (*Spalax zemni*, категория “Угрожаемый”), слепыш песчаный (*Spalax arenarius*, категория “Угрожаемый”) и мышовка Нордманна (*Sicista loriger*, категория “Критически угрожаемый”).

Для мышовки Нордманна, например, [указано](#), что война поставила ее на грань исчезновения — потенциально уничтожено до 70% мировой популяции этого вида, так как подрыв Каховской дамбы частично разрушил ее биотопы.

Данная оценка стала возможной благодаря постоянной работе специалистов по охране и изучению вида. Так, хотя мышовка Нордманна встречается в разных регионах Украины и нескольких других странах, именно в зоне активных боевых действий на юге страны сосредоточена основная масса современной популяции.

Это обновление списка исчезающих видов имеет важный глобальный контекст: последствия войны впервые для Европы были указаны в качестве фактора, который создает риск исчезновения сразу нескольких видов.

В прошлом IUCN также неоднократно изучал влияние военной активно-

сти, в первую очередь гражданские войны в Западной Африке и военные учения в странах с затяжными конфликтами. Так, в отчете IUCN за 2021 год перечислены 219 видов, пострадавших от войны, военных маневров и разрушений. Среди них такие “знаковые виды”, как [носороги и слоны](#). Но лишь небольшая часть видов рассматривается собственно списком IUCN как исчезающие по военным причинам. Примером может служить [судьба горилл](#) в национальном парке Вирунга (Демократическая Республика Конго), на протяжении многих лет страдающих от последствий непрекращающейся гражданской войны.

К сожалению, [сайт](#) “IUCN Red List” не выделяет отдельного классификатора для военного влияния, а имеет только общую категорию “6.2 – война, гражданские беспорядки и военные учения (“War, civil unrest & military exercises”), включающую перемещение беженцев и другие косвенные факторы. В общей сложности фильтр отображает 441 вид, среди которых 34 указаны в связи с военным конфликтом на Балканах в 1994 году. Военное влияние рассматривается только в отношении нескольких видов, в первую очередь в отношении горилл в парке Вирунга. Это позволяет сделать вывод, что международный красный список требует значительной актуализации и уточнения факторов, угрожающих видам.

Национальный парк Вирунга в восточной части Демократической Республики Конго – уникальный пример того, как охрана природы ведётся в условиях затяжного вооружённого конфликта. С конца 1990-х годов сотрудники парка – специально обученные и вооружённые рейнджеры – фактически ведут постоянную войну с повстанческими группами и криминальными формированиями, которые действуют на его территории. Эти группировки контролируют добычу угля, незаконную вырубку, браконьерство и нередко используют парк как укрытие. Более 200 рейнджеров погибли с 1996 года, [защитная Вирунгу](#) не только как природный объект, но и как символ законности в регионе, где власть государства слаба.

В природоохранной науке и управлении принято признавать виды вымершими только после 50 лет безрезультатных поисков. Согласно категориям и критериям Красного списка МСОП (IUCN Red List Categories and Criteria, version 3.1), вид признаётся вымершим (Extinct, EX) лишь тогда, когда не остаётся разумных сомнений в том, что последний представитель погиб, а исчерпывающие поиски в известных и потенциальных местах обитания, проведённые в течение соответствующего периода, не дали результатов.

Однако зачастую проверить исчезновение вида бывает очень сложно. Так, в контексте Украины в преобладающем

большинстве случаев пострадавшие природные территории, на которых ранее находились популяции угрожаемых видов, остаются на временно оккупированных территориях, в районе боевых действий. Доступ ученых к ним ограничен минными полями.

В украинских реалиях возможность получить доказательства как вымирания видов, так и выживания после военных влияний за последние 3 года практически отсутствует, поскольку линия фронта на большинстве участков продолжает продвигаться в сторону украинских позиций. Объективно оценивая физические повреждения участков, где ранее были известны места находок редких видов и комплексно оценивая важность военных факторов, сильно ухудшающих влияние уже изученных хозяйственных факторов (распашка, добыча ископаемых, поджоги травы, охота и т.д.), можно лишь составлять списки видов, положение которых вероятно ухудшилось и численность которых сократилась. Но, к сожалению, в большинстве случаев эмпирические доказательства гибели популяций и тем более видов пока получить нет возможности.

Кого обрекали на вымирание СМИ?

Не только СМИ, но и многие общественные организации и профессиональные ученые за время полномасштабного вторжения не раз говорили

о риске вымирания некоторых видов. Однако зачастую для придания большей значимости медиа использовали вместо “риск вымирания локальных популяций” более громкую формулировку “вымирания” видов. Один из видов исчезновение которого рассматривалось как наиболее вероятное — судак морской.

Судак морской

Наибольший резонанс в 2023 году вызвали новости о [вероятном вымирании](#) судака морского (*Sander marinus*) – крайне редкого вида рыб, встречающегося в морской акватории Украины. Вид настолько редкий, что только раз в несколько лет его встречали в акватории Днепро-Бугского лимана, на границе солености между опресненным лиманом и морем. Масса воды, выброшенная в результате подрыва плотины Каховской ГЭС очевидно опреснила всю зону обитания вида в Днепро-Бугском лимане. Специалисты из Института гидробиологии НАН Украины [уверены](#), что данная популяция потеряна. Но все же ажиотаж вокруг “потери” вида постепенно спал, так как его находки [известны](#) и вне зоны влияния опреснения, а также [за пределами](#) Украины и Черного моря.

Вызванное подрывом плотины Каховской ГЭС колоссальное опреснение и загрязнение северо-западной части Черного моря оказало крайне негативное влияние на биоразнообразие. Пре-

жде всего ученые отмечали массовую гибель мидий и многих других морских организмов, у которых в этой части моря в момент наиболее массового загрязнения [проходил](#) сезон размножения. Однако тут речь идет о массовых видах у которых наблюдалось значительное сокращение численности, а не об угрозе вымирания как таковой.

Читати більше:

- [Черное море заживляет раны: 4 месяца после Каховской катастрофы](#)
- [Два года после разрушения Каховской ГЭС: экологические последствия и необходимость принятия стратегических решений](#)

Тритон дунайский

Популярным примером стала гибель значительной популяции тритона дунайского (*Triturus dobrogicus*), обитавшего в дельте р. Днепр, которая была снесена в Черное море потоком воды, обрушившимся в долину реки после подрыва Каховской ГЭС.

В результате затопления пойменных участков ниже Каховской ГЭС и мощного водного потока, направленного к Чёрному морю, произошёл массовый “смыв” амфибий и рептилий, не приспособленных к солёной воде. Известным примером стала значительно пострадавшая уникальная популяция дунайского тритона (*Triturus dobrogicus*), занесенного в Красную книгу

Украины. Сотни мёртвых особей были обнаружены на побережьях Одесской области и Румынии, что свидетельствует о большом ущербе для популяции. Отдельных тритонов спасали местные жители и сотрудники национальных парков. Всего было сохранено не менее 149 животных. После реабилитации в Одесском зоопарке их выпустили обратно в Днепр специалисты Украинского герпетологического общества. Однако, по данным наблюдений, часть выживших животных была изъята местными жителями в качестве домашних питомцев, а тела высохших на солнце тритонов в некоторых случаях собирались как мрачные “сувениры” — памятные знаки этой экологической катастрофы.

Фотографии погибших тритонов на побережье и пересыпи Национального природного парка “Тузовские лиманы” стали одним из визуальных символов уничтожения природы во время российско-украинской войны. Источник: Староверова Елена, Национальный природный парк “Тузовские лиманы”

Однако о вымирании тритона дунайского на самом деле и раньше не шла речь, хотя такие реплики [фигурировали в соцсетях](#). Говорить можно

только о вероятности гибели локальной популяции вида, которая обитала в дельте Днепра на большом отдалении от основного ареала. Животных именно из этой популяции находили на пляжах Одесской области после подрыва плотины Каховской ГЭС.

Слепыш песчаный и мышовка Нордманна

После разрушения Каховской гидроэлектростанции особое внимание привлекли [сообщения](#) о вероятном исчезновении двух редчайших степных млекопитающих Украины — слепыша песчаного (*Spalax arenarius*) и мышовки Нордманна (*Sicista loriger*). Эти виды имеют крайне ограниченное распространение и их средой обитания являются специфические песчаные и балочные ландшафты, часть которых оказалась затоплена вследствие катастрофы. Первые оценки утрат были сделаны на основе сопоставления последних кадастровых данных мест находок представителей данных видов с зонами подтопления, определёнными по спутниковым снимкам. По разным оценкам, могли быть уничтожены до 50% известных колоний слепыша песчаного и до 70% всей мировой популяции мышовки Нордманна.

В данном случае говорить о полном исчезновении этих видов нельзя. Во-первых, остаются участки, которые не пострадали непосредственно, но доступ к ним невозможен из-за минных

полей и продолжающихся боевых действий. Во-вторых, оценки основаны на предположениях, а не на полевых обследованиях — ни одна комплексная экспедиция в оставшиеся фрагменты ареалов пока не проводилась.

Однако именно эти два вида вошли в число шести, для которых в обновлённом Европейском Красном списке IUCN 2024 года впервые были указаны военные действия как основной фактор ухудшения состояния.

Кстати, во время экспедиций 2023 года, мышовку Нордманна [удалось найти](#) в заповеднике Еланецкая Степь в Николаевской области. Так что вполне возможно дополнительное изучение позволяет открыть новые, неизвестные ранее популяции вида и обеспечить их охрану.

Дельфины Чёрного моря

Одним из наиболее медийно громких влияний на биоразнообразие в результате полномасштабного вторжения стала гибель морских млекопитающих — дельфинов в акватории Чёрного моря.

Всего в Черном море обитает два вида дельфинов – афалина и белобочка, а также морская свинья. Белобочка и морская свинья действительно являются малочисленными видами. Кроме боевых действий в море и подрыва Каховской ГЭС морским млекопитающим также [навредил](#) разлив нефти в Керченском проливе, являющимся

[наиболее важным](#) участком Черного моря для китообразных. Еще летом 2022 года в СМИ [появились](#) сообщения о гибели “десятков тысяч” особей, что вызвало бурную реакцию как в экспертной среде, так и в обществе. Однако разброс оценок [оказался](#) огромным — от 2–3 тысяч до 50 тысяч погибших животных.

Читать подробнее:

- [Массовая смертность дельфинов в Черном море: военный ракурс](#)

[Согласно данным](#), собранным международными экспертами и организациями, в частности [ACCOBAMS](#) (Agreement on the Conservation of Cetaceans in the Black Sea, Mediterranean Sea and contiguous Atlantic area), число зафиксированных выбросов тел дельфинов на побережьях Болгарии, Румынии, Турции и Украины превысило 2 500 особей к середине 2022 года. При этом часть экспертов [считает](#), что на каждый труп, выброшенный на берег, приходится от 10 до 20, оставшихся в воде и не учтённых. Таким образом, экстраполированные оценки гибели достигают десятков тысяч.

Украинские учёные, в частности Иван Русев, научный сотрудник НПП “Тузловские лиманы”, [назвали](#) цифру до 50 000 погибших особей, основываясь на масштабах военной активности и акустического загрязнения. В отличие от довоенных лет, когда основным

фактором гибели дельфинов было попадание в рыболовные сети, в 2022 году у большей части вскрытых туш были [зафиксированы](#) признаки травм, характерных для акустического шока: повреждения внутреннего уха, лёгких, а также полная дезориентация.

ACCOBAMS уже [инициировал](#) проект по круглогодичному акустическому наблюдению за состоянием популяций морских млекопитающих, в котором участвуют Украина, Румыния и Болгария.

Таким образом, несмотря на шум вокруг оценок, фактических оснований говорить о вымирании черноморских китообразных нет. Однако без доступа к полным данным и при отсутствии долгосрочного мониторинга существует риск утраты отдельных субпопуляций, а также деградации экосистемы в целом.

Новое видение – новые кандидаты на вымирание

Все же вымирание некоторых видов в результате полномасштабной войны весьма вероятно. В зоне боевых действий находятся популяции шести видов высших ракообразных (Malacostraca), занесённых в Красную книгу Украины. Это виды, характерные как для акватории Днепро-Бугского лимана, так и для плавней Нижнего Днепра.

Особенное внимание ученых привлекают виды гаммарусов (неболь-

ших (около 1 см) высших раков из семейства гаммарид отряда бокоплавов) *Lanceogammarus andrussowi* и *Shablogammarus shablensis*, которые являются эндемиками Понто-Каспийского региона, а также *Pontastacus pachypus* – самый редкий пресноводный рак Европы, вся известная за пределами Каспия популяция которого сосредоточена в зоне влияния каховской катастрофы. Есть вероятность, что данный вид обитал только у плотины Каховской ГЭС и в устье Ингульца – на каменистых, промытых участках. Старший научный сотрудник Института морской биологии НАН Украины, доктор биологических наук Михаил Сон утверждает в интервью изданию “Левый берег”, что этот вид чувствителен к содержанию кислорода, а его места обитания могли быть заилены и разрушены загрязнением, вызванными подрывом плотины.

Кроме этих видов не менее 10 других пресноводных организмов, известных в Украине только в дельте Днепра и Днепро-Бугском лимане, остаются в зоне риска, так как среда их обитания была значительно изменена. Однако вернуться к вопросу о выживании этих видов можно будет только после деоккупации левого берега Днепра и разминирования всех территорий, пострадавших от военных действий.

Астрагал висунский

Астрагал висунский (*Astragalus visunicus*) – крайне узко ареальный вид

растений, которому действительно могли критически навредить военные действия. Единственное место в мире, где растет астрагал висунский – территория Висунско-Ингулецкого регионального ландшафтного парка между поселком Березнеговатое и селами Висунск и Пришиб в Николаевской области. Именно здесь Силам Обороне Украины удалось остановить продвижение российских войск на север. На данном этапе эта территория – единственное место, о котором говорилось ранее как о зоне вероятного вымирания видов, которая сейчас находится на освобожденных землях. Однако спутниковый мониторинг показал, что места находок вида локально не пострадали. Подробное изучение станет возможным только после разминирования территории.

Стоит ли изменить статус видов в Красной книге Украины?

Пока у большинства экспертов нет четкого ответа на данный вопрос, так как для подобного решения необходимо проведение многолетнего мониторинга и получение информации о динамике численности видов. Тем не менее, вероятность такой ревизии охранного статуса видов в будущем весьма вероятна.

Обновленный список краснокнижных видов утверждают в Украине в среднем раз в 10 лет и в последний раз

Экспедиция (май 2025) на территорию Тарутинской степи, где степь восстанавливается после распахивания в 2016 году. Источник: Анна Куземко

обновление произошло в 2021 году. Перечни охраняемых видов пополнились 223 новыми таксонами. В большинстве случаев речь шла о [степных видах](#), страдающих от распахивания и мероприятий по [облесению степи](#).

Сегодня около трети всех видов, охраняемых Красной книгой Украины, независимо от категории, представляют степные биотопы. Очевидно, что для многих из них площадь местообитаний значительно уменьшится или уже уменьшилась. Война по сути, только усугубила состояние многих видов, которым и так грозило исчезновение. Важно и то, что в условиях войны в зоне боевых действий невозможны любые мероприятия по активной охране (менеджменту) видов.

Стоит ли менять риторику с “риска вымирания” на “шанс выживания”?

Во всех случаях, когда поднимался вопрос об угрозе исчезновения видов или ощутимого сокращения численности их популяций в результате военных действий, обстрелов и разрушения инфраструктуры, речь шла о крайне редких видах, требующих работы специалистов в природе. Как уже не раз отмечалось в статье, пока давать полноценные оценки (особенно в зоне боевых действий) нельзя. Большинство специалистов, с которыми пообщался автор статьи, скептически относятся к “выпячиванию” темы вымирания и практически уверены, что многие находящиеся под угрозой виды не исчезли (даже их украинские популяции). К

сожалению, находящихся в наибольшей опасности группы беспозвоночных (и особенно водных) слишком мало изучены, чтобы делать подробные оценки.

Общее стремление специалистов осторожнее говорить о риске исчезновения видов обосновано также тем, что природное биоразнообразие стремительно восстанавливается там, где нет активного хозяйственного использования территории. Примером является Великий Луг на территории бывшего Каховского водохранилища.

Читать подробнее:

- [Почему стоит возродить Великий Луг?](#)

Возможен ли обратный эффект и исчезающие популяции наоборот станут более многочисленными?

Общение с экспертами подталкивает к мысли, что риторика о вымирании видов во многом преувеличена в СМИ. Новостным изданиям интереснее написать броскую заметку со словом “вымер”, чем статью о проблемах мониторинга биоразнообразия и рисках сокращения численности видов. Например, об уничтожении важных местообитаний, разрушении заповедных территорий. К примеру, сотни квадратных километров лесов, сгоревших в долине реки Северский Донец не могли привести к

вымиранию какого-либо вида живых организмов. Но их потеря привела к разрушению гнездовых биотопов крупнейшей группировки хищных птиц в Украине.

Читать подробнее:

[Орлы изменили пути миграции из-за войны в Украине?](#)

Однако сегодня одновременно все чаще специалисты озвучивают свидетельства обратного эффекта. Такую информацию публиковали и мы [на страницах UWEC](#). Огромные площади территорий, покинутых в результате разрушений, обстрелов, заминирования и оккупации становятся полигоном для буйного спонтанного развития растительности. Но в большинстве случаев речь идет о массовом зарастании несколькими видами инвазивных растений, а не о восстановлении дикой природы. Исключение составляет только восстановление природных биотопов на месте Каховского водохранилища. Во всех других случаях, тотальное зарастание земель растениями-вселенцами вполне возможно только ухудшает условия для редких видов.

Читать подробнее:

- [Угрозы биологических инвазий в результате полномасштабного российского вторжения в Украину](#)

Однако есть надежда, что со временем ситуация изменится в результате природных смен растительности (сукцессий), так как большинство инвазивной флоры – однолетние растения и со временем их могут вытеснить многолетние местные виды. Так, автор статьи сам недавно стал участником экспедиции в Тарутинскую степь в Одесской области, где обследовались участки, 10 лет назад незаконно распаханые в заказнике. Сегодня они выглядят вполне успешно восстанавливающейся степью.

Вполне возможно, что в будущем на большей части территорий, где не будет проводиться хозяйственной деятельности тем или иным образом будет восстанавливаться дикая природа. Однако, к сожалению, такая оптимистичная оценка не касается большинства редких видов, обитающих на очень ограниченных по площади участках, требующих специфических условий обитания. Они также достаточно малочисленны и на большей части ареала не имеют донорских популяций для восстановления.

Позитивным исключением из такого утверждения может стать, пожалуй, степной сурок (*Marmota bobak*), численность которого [колоссально возросла](#) на временно оккупированной территории Луганской области из-за прекращения охоты. И конечно же возобновление миграций осетра дунайского на восстановленный

после исчезновения Каховского водохранилища участок Днестра, о чем уже [писали](#) ранее на UWEC. Но такие примеры пока являются редким исключением из общей тенденции.

Что необходимо сделать для сохранения исчезающих видов в Украине

Прагматичным ответом на вопрос “с чего начать необходимые меры для сохранения редких видов” является развитие мониторинга, который в свою очередь тоже пока очень ограничен в возможностях. Необходимо разрабатывать новые системы / программы мониторинга с использованием дистанционных методов (спутниковый мониторинг, дроны, фотоловушки, анализ ДНК в среде (e-DNA), и т.д.). Такой подход будет оставаться актуальным на протяжении многих десятилетий, так как заминирование больших по площади территорий все равно не позволит начать полноценную работу биологов после завершения войны.

Кроме этого важным направлением остается сбор и оцифровка мониторинговых данных, собранных в довоенный период, а также публикация их в открытом доступе. К примеру, в недавно завершенном проекте Украинская природоохранная группа объединила коллектив сотрудников заповедников, покинувших оккупированные территории. Вместе они

собрали и опубликовали более [130 000 записей](#) о наблюдении преимущественно редких видов.

Ну и, конечно же, наиболее важным является создание новых природоохранных территорий. Независимо от военно-политической ситуации, очевидно, что фактическая площадь территорий, отведенных для сохранения редких видов в Украине значительно уменьшилась. Это значит, что кроме фактического уничтожения в результате военной деятельности, состояние видов ухудшается и от того, что площадь территорий, которые охраняются и управляются необходимым образом – уменьшается. Многие специалисты, не взирая на продолжение войны, готовят документацию для создания новых природоохранных территорий (в том числе на временно оккупированной части Украины). Рекомендации значительно увеличить площадь природоохранных территорий также утверждены Комитетом Верховной Рады Украины по экологической политике. Кроме того, в октябре 2024 года на эту тему прошли [комитетские слушания](#). Однако стоит признать что инициатива ученых и высших органов власти мало поддерживается на местах и темпы создания заповедников пока не растут.

К сожалению, угрозы биоразнообразию не заканчиваются боевыми

действиями и вероятно будут только прогрессировать во времени. Тематический отчет IUCN “Conflict and Conservation: Nature in a Globalised World” (2021) [акцентирует внимание](#) не столько на последствиях самих военных действий, сколько на последствиях изменения расселения, строительства нового жилья и инфраструктуры. Массовое перемещение людей и восстановление инфраструктуры после конфликтов могут усиливать экологические риски. В отчёте отмечается, что переселенцы нередко создают нагрузку на природные ресурсы рядом с охраняемыми территориями, а восстановительные проекты часто игнорируют потребности природы. Во многих случаях спешка с “быстрым восстановлением” и стремлением пострадавших стран получить помощь повсеместно приводила к уничтожению экосистем. По этой причине IUCN рекомендует интегрировать природоохранные подходы в послевоенное планирование, чтобы не повторять ошибки других стран.

Таким образом тема вымирания или по крайней мере ухудшения условий существования угрожаемых видов будет оставаться еще долго актуальной в теме российско-украинской войны. •

Главное изображение: мышовка Нордмана. Автор фото: Михаил Русин

Россия “создает” новый заповедник в Донецкой области: политическая оккупация под прикрытием охраны природы

Алексей Василюк

Россия пытается использовать украинские заповедники в новой циничной кампании, направленной на установление политической легитимности на оккупированных ею территориях в восточной Украине.

1 июля 2025 года правительство Российской Федерации приняло постановление № 992, которым объявило создание “нового” заповедника на территории Украины – “Степь

Донецкая”. Согласно [документу](#) был создан “государственный природный заповедник “Степь Донецкая” общей площадью 3044 гектара”. Его территория полностью охватывает четыре отделения уже давно существующего Украинского степного природного заповедника, подчиненного Национальной академии наук Украины.

Таким образом, оккупационные власти объявили своей территорией украинский природоохранный

объект, созданный еще в 1961 году и расположенный в нескольких частях степной зоны Донецкой области. Статус “заповедника” – самая высокая природоохранная категория в Украине – в этом случае используется не для защиты природы, а как инструмент политической легитимации оккупации.

Что такое Украинский степной природный заповедник и почему он важен

Украинский степной природный заповедник (УСПЗ) является одним из старейших и ценнейших степных природоохранных учреждений Европы. Он состоит из четырех отделений:

- ПЗ Хомутовская степь – основан в 1926 году, имеет площадь около 1030 га и является образцом типичной настоящей степи Приазовья.
- ПЗ Каменные Могилы – основан в 1927 году, площадью 400 га, [представлен](#) скалистыми выходами архейских пород, обладает уникальной флорой и фауной, расположен на границе Донецкой и Запорожской областей.
- ПЗ Меловая флора – создан в 1988 году для сохранения [уникальных](#) меловых ландшафтов и реликтовых растений, основан в 1927 году как заповедник Меловый бор возле с. Лаврентьевка

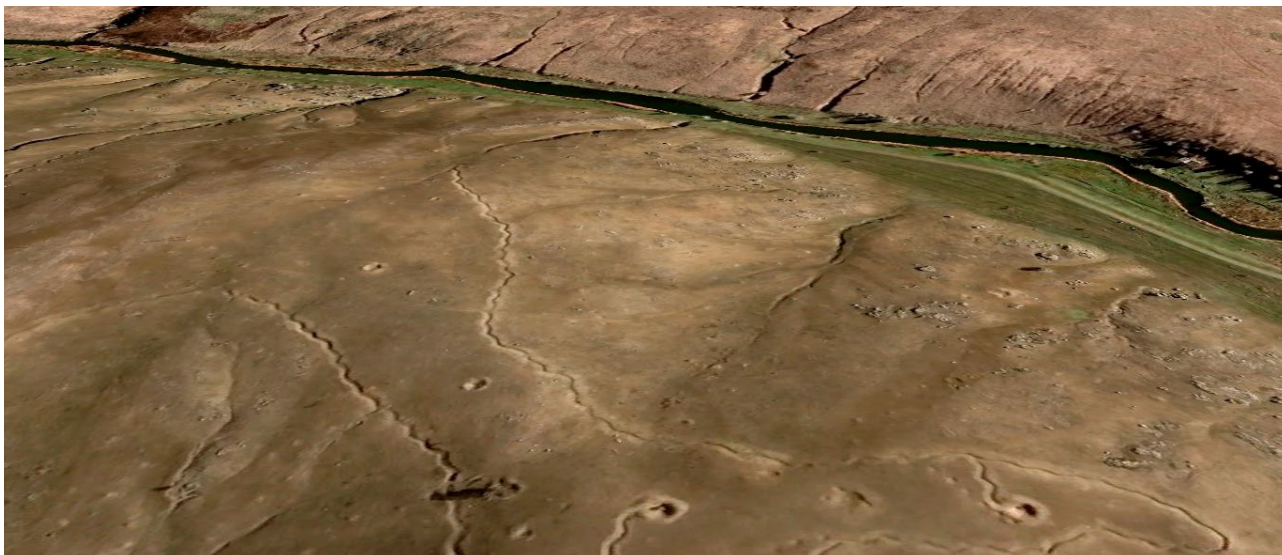
- ПЗ Кальмиусский – новейшее отделение УСПЗ, созданное в 2008 году, уже в независимой Украине, для охраны гранитной степи в долине р. Кальмиус.

Все эти природоохранные территории были [учреждены](#) как отдельные заповедники в 20-х годах прошлого века и имеют долгую историю мониторинга биоразнообразия в системе Национальной академии наук Украины (НАНУ). Вместе эти участки составляли 2768 га согласно украинскому законодательству. Создание единого заповедника в 1961 году обеспечило непрерывную научную охрану девственных фрагментов степи, исчезнувшей на большей территории Украины. УСПЗ подчинялся НАН Украины и не имел никакого отношения к органам исполнительной власти или Министерству защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины, оставаясь эталонным научным объектом.

УСПЗ во время оккупации

Показательно, что территории, которые Россия теперь торжественно объявляет “заповедником”, подверглись массовым разрушениям именно со стороны российских войск и подконтрольных им группировок.

Отделение Кальмиусское с 2015 по 2022 год было непосредственно на ли-

Российские окопы на территории отделения УСПЗ Кальмиусский. Источник: Google Maps

нии фронта. Его территория серьезно повреждена: военные позиции РФ были обустроены прямо в гранитных выступах природоохранного объекта.

На территории отделения Меловая флора дважды происходили масштабные бои – сначала в 2014-2015 годах, затем в 2022 году, когда в результате полномасштабного вторжения выгорела значительная часть меловых склонов.

Работники отделения Хомутовская степь в начале оккупации в 2015 году были вынуждены покинуть его территорию. Отдельные участки Хомутовской степи в 2016 году были распаханы.

То есть та самая Степь Донецкая, которой сейчас РФ пытается похвастаться перед миром, является не сохранившейся территорией, а разрушенным символом охраны природы. Собственно, его уничтожение и есть прямое следствие действий оккупационных структур РФ.

Политический сигнал: не заповедник, а легитимация оккупации

Симптоматично, что создавать формально российский заповедник РФ не спешила с 2014 года, хотя уже тогда контролировала большинство участков УСПЗ. Но после начала полномасштабной войны в 2022-м и на фоне ползучей попытки легитимизировать аннексированные территории с помощью различных “реформаторских” инициатив, появилась и эта — под видом охраны природы.

Внешне все оформлено по законам РФ. Российское природоохранное законодательство предусматривает, что заповедники могут создаваться только по представлению Минприроды РФ и должны быть включены в федеральное подчинение. До 2025 года эти территории такого статуса не имели. Единственная попытка “импровизации” — это проект незаконного соз-

дания так называемой “биосферной особо охраняемой природной территории республиканского значения [Хомутовская степь-Меотида](#), которая появилась в 2015 году”. Этот проект включал только Кривую косу из национального парка Меотида и территорию Хомутовской степи и не имел никакой юридической силы даже в рамках российского законодательства. Следовательно, РФ с ним и не считалась и, аналогично другим “клонам” учреждений природно-заповедного фонда (ПЗФ), создала все так же, как было еще во времена СССР.

Так что нынешнее решение — это не забота об окружающей среде, а политическая маркировка территории. Особенно тревожно упоминание в постановлении о включении отделения Меловая флора, которое сейчас находится под контролем Украины. Это открытый сигнал – не только об аннексии, но и о территориальных претензиях.

География и площадь

Формально объявленная площадь Степи Донецкой составляет 3044 га — больше, чем закреплено в украинском законодательстве для УСПЗ (2768 га).

- границы отделений Хомутовская степь и Меловая флора оставлены без изменений;
- границы отделений Каменные Могилы и Кальмиусское не-

сколько расширены – вероятнее всего, формально добавлены части смежных деградированных участков.

Захват природоохранных территорий как способ легитимации

Это уже не первый случай, когда Россия пытается использовать статус охраняемых территорий в качестве элемента политической технологии. Похожая ситуация произошла недавно с Черноморским биосферным заповедником, о чем мы писали отдельно, а также с биосферным заповедником Аскания-Нова.

Читать подробнее:

- [Биосферный заповедник сгорел в первые дни работы оккупационной администрации](#)
- [Биосферный заповедник Аскания-Нова захвачен оккупантами](#)

Показательно, что даже уничтоженные и разграбленные территории РФ пытается демонстрировать как “объекты охраны природы”, вкладывая в это максимум пропагандистской энергии, но минимум содержания.

В частности, упоминание в постановлении о включении Меловой флоры — находящейся под контролем Украины — является прямым территориальным посягательством. Это не просто декларация: это политическая

норма, встраиваемая в юридическое поле РФ.

Создание “заповедника” Степь Донецкая – не единственный случай, а продолжение установившейся тактики России: переименовать украинскую заповедную территорию, представить ее как свою и зарегистрировать в официальных международных базах данных.

Как уже неоднократно [фиксирувала](#) Украинская природоохранная группа (УПГ), подобные действия направлены не на сохранение природы, а на легализацию присутствия РФ на оккупированных территориях через природоохранную риторику.

Например, в случае с Крымом Россия уже подала часть украинских заповедников в международную базу Protected Planet под собственными названиями (Казантипский, Опукский и т.д.) и [добилась](#), чтобы эти терри-

тории отображались в базе Международного союза охраны природы как российские (в дальнейшем, после обращения УПГ, эта преднамеренная ошибка была исправлена в международной базе).

Таким образом, Россия продвигает нарратив о том, что якобы несет охрану природы в “новые регионы”, хотя на самом деле эти заповедники повреждены или уничтожены как государственные учреждения и остановили все долгосрочные мониторинговые работы (а в некоторых случаях даже [потеряли часть территорий](#)). Тот же механизм сейчас может быть применен и к новой Степи Донецкой: достаточно просто внести ее как “федеральный заповедник” в реестры Минприроды РФ и передать эти данные в глобальные природоохранные базы. •

*Источник главного изображения:
uk.m.wikipedia.org Копирайт: Dmytro
Balkhovitin*

Рамсарские болота Украины в огне войны

Алексей Василюк и Евгений Симонов

Секретариат Рамсарской конвенции на пятнадцатой конференции её сторон (COP 15) 25 июля 2025 г. представил беспрецедентный отчет о воздействии российской агрессии на украинские водно-болотные угодья. Подготовка отчета длилась на протяжении двух лет после принятия смелой антивоенной резолюции на предыдущей конференции сторон в 2022 году. Согласно отчету, большинство украинских водно-болотных угодий международного значения подверглись прямому или косвенному воздействию военной агрессии. Для вос-

становления пострадавших водно-болотных угодий необходимы долгосрочные поэтапные планы восстановления и мониторинга. В преддверии представления отчета Россия вышла из конвенции, а Украина успешно продвинула резолюцию о продолжении оценки воздействия войны на водно-болотные угодья Рамсарской конвенции.

Россия совершает “самострел”

Эхо российской агрессии в Украине звучало на протяжении всей 15-й

Конференции Договаривающихся Сторон Конвенции о водно-болотных угодьях (ВБУ), которая проходила в Виктория Фолс, Зимбабве, с 23 по 31 июля 2025 года. В начале второго дня заседаний посол Российской Федерации в Зимбабве, Николай Красильников, объявил о выходе страны из конвенции в связи с “политизированностью” и антироссийской направленностью ее решений. Последствия такого решения еще больше вредят задачам охраны природы. В частности, выходя из Конвенции, Россия снимает международную охрану с 4 % всех ВБУ, включенных во всемирный Рамсарский список, и создает дурной прецедент политически мотивированного отказа от международных обязательств по сохранению природы.

Как [сообщило](#) информационное агентство ТАСС, “Рамсарская конвенция охватывает 50 водно-болотных угодий в России, причем многие из них имеют

наивысший природоохранный статус и являются частью заповедников”.

Эти угодья расположены не только на территории России, но и в Украине (15 угодий), на территориях, находящихся в настоящее время под оккупацией. В то же время выход из Конвенции приведет к аннулированию 35 изначально российских международных водно-болотных угодий, большинство из них утратят какой-либо охранный статус.

С другой стороны, в контексте конвенции о ВБУ, отныне все международное внимание и обязательства Российской Федерации будут сосредоточены исключительно на украинских Рамсарских угодьях, остающихся под оккупацией. Это связано с тем, что у России нет законных полномочий для исключения этих водно-болотных угодий из Рамсарского списка, как это можно было сделать со “своими” угодьями. Поэтому вряд ли выход из конвенции можно назвать “дипломатической победой”.

Читайте: [Россия выходит из Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях](#)

Резолюция XIV.20 и её выполнение

Фактическим толчком к выходу России стало последовательное выполнение Секретариатом Конвенции [Резолюции XIV.20](#) “Ответ Рамсарской

конвенции на чрезвычайную экологическую ситуацию в Украине, связанную с повреждением ее водно-болотных угодий международного значения (Рамсарских угодий) в результате агрессии Российской Федерации”, которая была принята в ноябре 2022 года на предыдущей конференции сторон. Помимо осуждения агрессии и ее последствий для водно-болотных угодий, четырнадцатая конференция сторон призвала к практическим шагам по оценке ущерба и разработке планов по его уменьшению. Напомним, что в список Рамсарской конвенции включены водно-болотные угодья, на которых страны-участницы обязались [“поддерживать их экологический характер”](#), поэтому в ходе оценки необходимо было определить, какие водно-болотные угодья потенциально испытывают “изменение экологического характера” из-за войны.

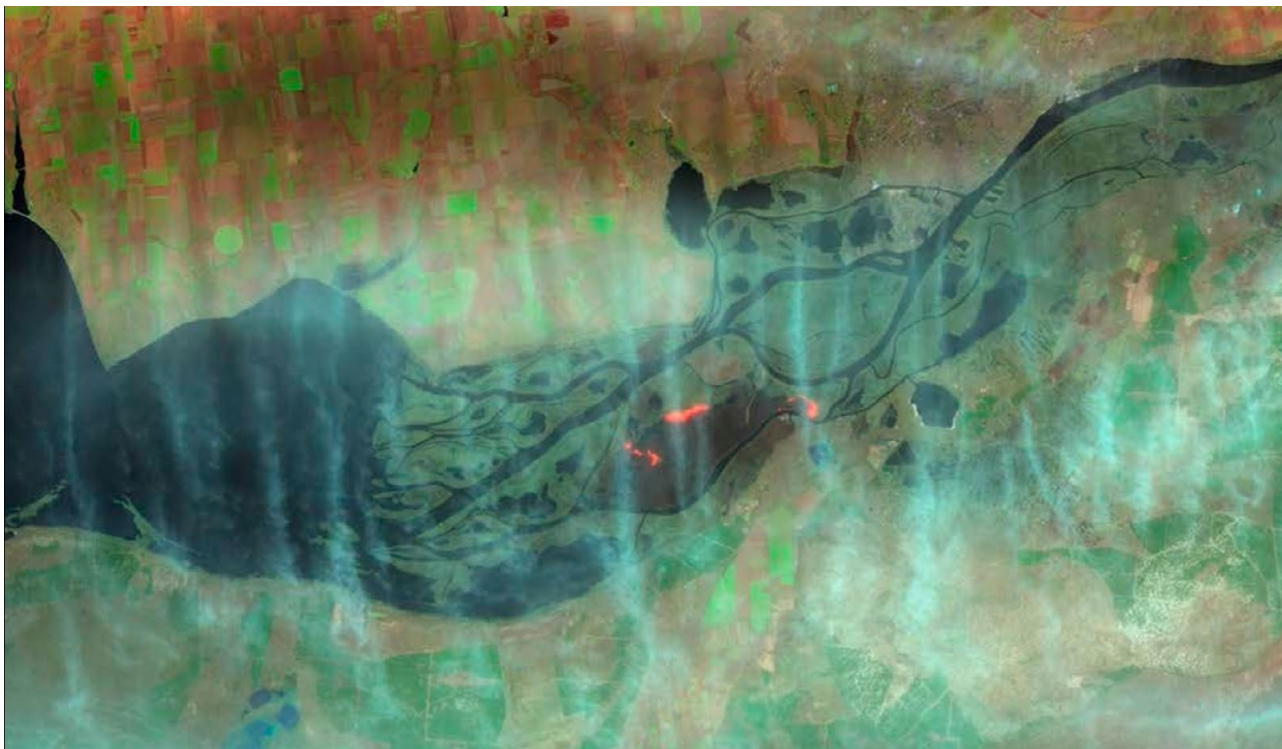
Этот документ является беспрецедентным и [подвергается](#) критике многих стран, подписавших Конвенцию, но уже вызвал большой интерес среди ученых, изучающих международное право.

Мен Ван, исследовательница из Маастрихтского университета, в [статье](#), посвященной этой резолюции, утверждает, что “по сравнению со Списком Монтрё (регистром Рамсарской конвенции, в котором перечислены водно-болотные угодья международного значения, где деятельность чело-

века угрожает изменением их экологического характера – прим. авторов статьи), главная сила резолюции заключается в ее способности стимулировать своевременное осуществление целенаправленных действий в правовых рамках Рамсарской конвенции... в качестве немедленной реакции на продолжающиеся угрозы, вызванные вооруженным конфликтом”.

Ван подчеркивает, что “Резолюция вывела этот вопрос на передний план международных дискуссий, способствовала освещению проблемы в СМИ, спровоцировала общественные дебаты и активность пропаганды, создав тем самым платформу для обмена информацией об экологических последствиях вооруженных конфликтов..... Помимо повышения осведомленности о чрезвычайной экологической ситуации на украинских Рамсарских угодьях, это сотрудничество также способствовало приобретению опыта и технической поддержки со стороны других учреждений”.

После событий 2022 года деятельность Секретариата Рамсарской конвенции в рамках Резолюции XIV.20 была направлена, прежде всего, на оценку влияния войны на водно-болотные угодья Рамсарской конвенции. Секретариат участвовал в работе Межведомственной координационной группы по экологическим оценкам для Украины, которая в 2025 г. стала частью [UGRP](#) (Платформы действий по экологическому восстановлению Украины).

Пожары в дельте Днепра, Херсонская область, 20 марта 2022 г. Источник: Отчет об оценке последствий, спутниковый снимок ESA-Sentinel

10 марта 2023 года Украина подала в Секретариат Рамсарской конвенции уведомление об изменении экологического характера 16 оккупированных Рамсарских угодий и о потенциальном изменении экологического характера еще 15 угодий вблизи линии фронта. Уже 4 апреля Секретариат Рамсарской конвенции встретился с членами Постоянного представительства Украины при ООН и с другими межправительственными организациями в Женеве. Встреча была проведена для обмена информацией о серьезности и масштабах ущерба, а также для изучения стратегий и мер по смягчению потенциального негативного воздействия на эти угодья и обеспечения их долгосрочной экологической целостности.

Для проведения “Оценки экологического ущерба, нанесенного Рамсарским угодьям Украины в результате вторжения Российской Федерации на территорию Украины” Секретариат собрал группу из трех международных экспертов-консультантов и одного национального эксперта. С марта по сентябрь 2024 года работа по выполнению резолюции включала в себя обзор литературы, специальный анализ дистанционного зондирования и десятидневные полевые исследования, проведенные в Украине с 26 мая по 5 июня 2024 года. По причине вопросов безопасности не были посещены объекты, расположенные на оккупированных территориях или вблизи линии фронта. Однако в ходе миссии консультанты все же смогли посетить

Карта “изменений экологического характера” ВБУ международного значения в Украине. Красный цвет кружка – “серьезное изменение экологического характера”, Оранжевый – “умеренное изменение экологического характера”, Желтый – “малое изменение экологического характера”, Зеленый – отсутствие изменений. Источник: Отчет об оценке последствий

шесть водно-болотных угодий международного значения. Во время каждого посещения консультанты непосредственно наблюдали различные виды воздействия, связанные с последствиями войны. Для количественной оценки интенсивности воздействия на отдельные водно-болотные угодья группа консультантов собрала качественные данные в ходе интервью руководителей водно-болотных угодий во время семинара в Киеве 31 мая 2024 года и посредством проведения других опросов. Финансирование работ по оценке осуществляли Великобритания и США.

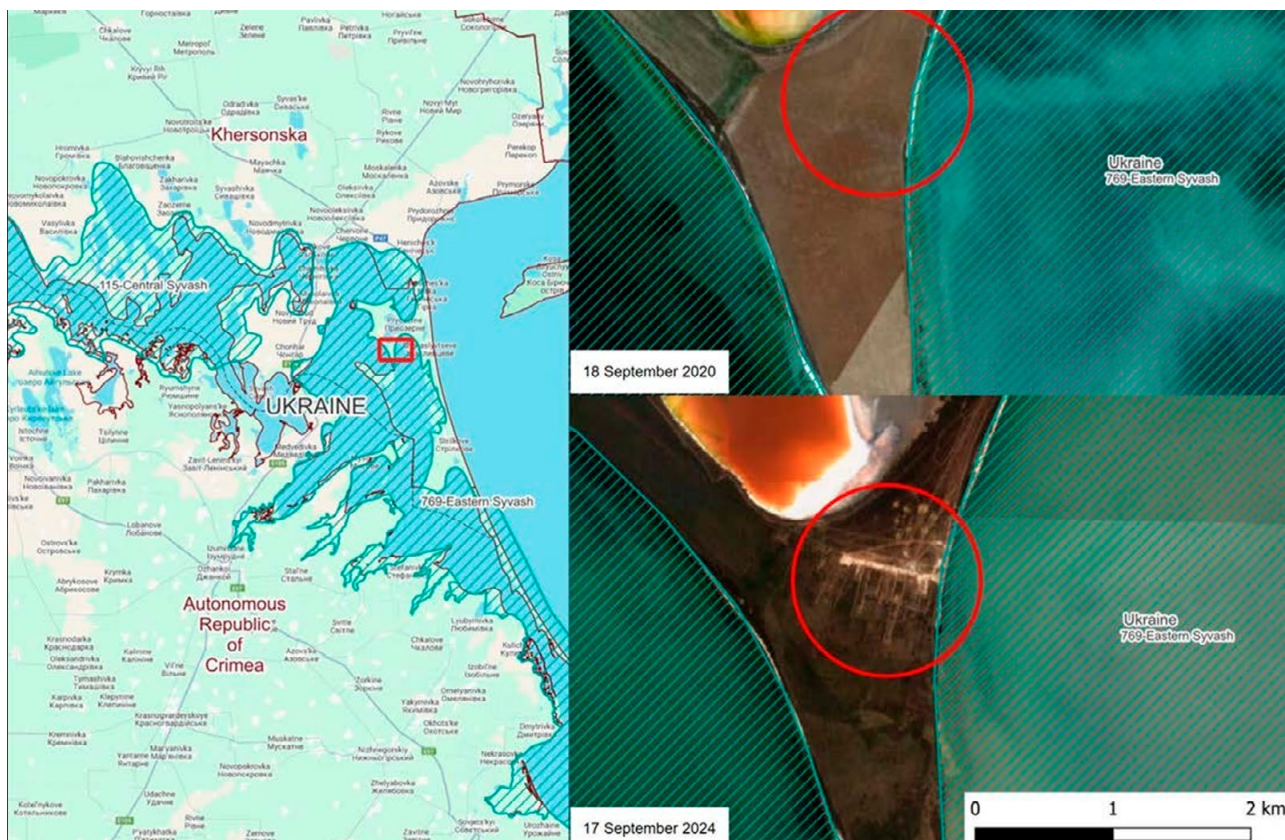
Несколько промежуточных отчетов обсуждались на периодических совещаниях Постоянного комитета Конвенции. В январе 2025 года была завершена работа над “[Отчетом](#) об оценке ущерба, нанесенного водно-болотным угодьям международного значения в Украине в результате агрессии Российской Федерации”, который был представлен на COP15 Рамсарской конвенции 25 июля 2025 года.

После представления доклада представительница Украины, **Олеся Петрович**, выразила признательность за проделанную работу и просила

Типы воздействия войны, а также степень изменения экологического характера водно-болотных угодий международного значения приведены в таблице:

Характер воздействия	Изменение экологического характера	Характеристика воздействия	Пример изменения экологического характера	Количество участков
Прямое	Существенное	Значительное воздействие на все компоненты экологического облика участка	Коренное изменение гидрологии, приводящее к уничтожению экосистемы водно-болотных угодий и связанных с ними экосистемных услуг	4
Прямое	умеренное	Отдельные значительные воздействия на некоторые компоненты экологического характера	Периодические обстрелы, передвижение войск и военной техники, военные сооружения и т.д.	27
Косвенное	малое	Сокращение численности персонала, финансирования, оборудования или ограничение доступа к некоторым экосистемным услугам	Сокращение доступа к экологическим услугам, таким как местный туризм и отдых, кошение тростника или рыбалка.	17
Нет	Нет	Без "изменений экологического характера"	—	2

Военный полигон в непосредственной близости от ВБУ “Восточный Сиваш”. Источник: Отчет об оценке последствий, спутниковый снимок ESA-Sentinel

договаривающиеся стороны поддерживать продление действия Резолюции XIV.20, касающейся ущерба, нанесенного водно-болотным угодьям в результате агрессии России. Она отметила также, что Владимир Воронка, украинский ученый, участвовавший во внесении в Рамсарский список десяти водно-болотных угодий международного значения, был похищен оккупационными силами в 2022 году и по-прежнему находится в заключении в России, и призвала к его немедленному освобождению.

Представитель Индонезии призвал создать глобальный фонд восстановления водно-болотных угодий для оказания поддержки Украине и дру-

гим регионам мира, пострадавшим от конфликтов.

Основные оценки и выводы Рамсарского отчета

В отчете отмечается, что данные о воздействии российской агрессии на водно-болотные угодья международного значения в целом весьма ограничены. Большинство имеющихся данных относится к прямому воздействию, такому как наличие или отсутствие боевых действий, бомбардировки или военные учения, количество и масштабы пожаров, вероятность установок мин, изменения гидрологического режима, передвижение тяжелой военной техники и оборудования,

строительство траншей и оборонительных сооружений, случаи загрязнения топливом, химикатами, бытовыми стоками или мусором, а также использование экосистемных услуг или запреты на их использование.

Пять типов воздействия – пожары, наводнения, нарушение водного режима, изменение качества воды и военная инфраструктура – могут быть исследованы с помощью дистанционного зондирования на основе открытых источников данных и аналитических материалов. Для тринадцати из пятидесяти украинских водно-болотных угодий международного значения, влияние на которые рассматривается в Отчете, соответствующее воздействие было подтверждено с высокой степенью достоверности с помощью данных дистанционного зондирования. Например, исследование показало, что в непосредственной близости от некоторых водно-болотных угодий международного значения были построены объекты военной инфраструктуры, такие как траншеи, дороги и тренировочные площадки.

В силу природы водно-болотных угодий изменения гидрологического режима, вызванные событиями, прямо или косвенно связанными с российской агрессией, были определены как основной фактор изменения экологического характера.

Четыре участка (Молочный лиман, архипелаг “Великие и Малые

Кучугуры”, пойма “Семь Маяков” и “Дельта реки Днепр”) были оценены как испытавшие “серьезное изменение экологического характера”, поскольку данные свидетельствовали о значительном воздействии на все компоненты экосистемы, особенно на гидрологический режим. На трех из этих участков из-за прорыва Каховской плотины произошли резкие изменения в состоянии экосистем, такие как высыхание земель или же наоборот появление новых затопленных территорий. Эти изменения были хорошо видны на спутниковых снимках и серьезно нарушили экологические функции и способность территории предоставлять населению экосистемные услуги.

Двадцать семь участков, где было отмечено достаточно сильное воздействие на экологические компоненты, процессы или экосистемные услуги, связанное с военными или оборонительными действиями или изменением гидрологического режима в результате боевых действий, классифицируются как участки, где произошло “умеренное изменение экологического характера”.

Воздействие на участки находящиеся вне зоны оккупации или военных действий в основном связано с косвенными последствиями. К ним относятся сокращение управленческого потенциала и финансирования, а также ограничение доступа к неко-

торым экосистемным услугам. В таких случаях было определено, что произошло “малое изменение экологического характера”. Анализ показал, что 17 участков были затронуты таким образом. Только два участка общей площадью 300 га остались незатронутыми прямыми или косвенными последствиями.

Таким образом, из 50 украинских водно-болотных угодий международного значения общей площадью 930 500 га 48 угодий прямо или косвенно подверглись военному воздействию.

Планирование мероприятий по смягчению последствий и восстановлению

В Отчете об оценке рекомендует-ся составить план восстановления водно-болотных угодий отдельно для каждого пострадавшего Рамсарского угодья и предложить порядок и специфическое направление немедленных, краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных восстановительных мероприятий.

К числу неотложных мер, которые могут быть реализованы, пока идет война, относятся расширение использования дистанционного зондирования для мониторинга ущерба и изменений в экосистемах водно-болотных угодий, поддержка и поощрение оставшегося управленческого персонала для мониторинга и доку-

ментирования воздействия, обучение и обеспечение ресурсами властей и местных групп быстрого реагирования для устранения непосредственных рисков загрязнения с помощью сдерживающих барьеров, а также предоставление оборудования и обучение местного населения тестированию качества воды и почвы, а также оценке состояния дикой природы.

При разработке планов восстановления водно-болотных угодий необходимо определить оптимальную последовательность восстановительных работ, проконсультировавшись с местными экспертами, чтобы свести к минимуму возможный ущерб биоразнообразию. Приоритет должен быть отдан удалению взрывчатых веществ, отходов и мусора, а также восстановлению гидрологии водно-болотных угодий. Особенно там, где в военных целях были построены окопы и каналы.

Многие пострадавшие водно-болотные угодья, особенно крупные, потребуют значительных усилий, финансирования и ресурсов для восстановления. В отчете говорится, что эти работы могут потребовать привлечения тяжелой техники и людей для выполнения различных задач, таких как выемка и транспортировка загрязненной почвы и наносов, разминирование, удаление неразорвавшихся боеприпасов (НРБ) и военных отходов.

Эти работы могут нанести еще больший ущерб природным экосистемам, поэтому их следует проводить поэтапно. Эксперты Рамсарской конвенции предлагают разделить водно-болотные угодья на небольшие участки и проводить разминирование и рекультивацию каждого участка отдельно в течение нескольких лет. В то время как в выделенных зонах одного участка ведутся восстановительные работы, на соседних водно-болотных угодьях аналогичная деятельность должна быть запрещена, чтобы дать возможность птицам сформировать альтернативные колонии, использовать иные кормовые угодья и места зимовки. Восстановительные работы должны проводиться в сезоны низкой биологической активности, предпочтительно зимой, чтобы минимизировать стресс, которому подвергнется участок.

Эксперты UWEC Work group, рассмотрев эти рекомендации, выразили обоснованное сомнение в том, что удаление загрязненной почвы и наносов является приоритетным мероприятием за пределами территорий, где их присутствие представляет непосредственную угрозу здоровью человека. Также они усомнились, что это не может быть достигнуто с помощью альтернативных мер по восстановлению *in situ* (например, фиторемедиации). Для водно-болотных угодий удаление субстрата (в том числе и загрязненно-

го) может привести к еще более катастрофическим последствиям: разрушению гидрологического режима и потери накопленных за многие десятилетия илов, служивших средой обитания многих беспозвоночных, которые в свою очередь являются основой кормовой базы птиц.

В Рамсарском отчете также приводится пример “отложенных действий” на сильно заминированных территориях на севере Франции, которые были объявлены природными заповедниками и классифицированы как запретные зоны (“zones rouges”). Речь идет о последствиях Первой и Второй мировых войн.

Читайте подробнее о примере Франции:

- [Какой должна быть судьба поврежденных взрывами украинских территорий?](#)

Планы восстановления водно-болотных угодий могут включать в себя такие меры, как обеззараживание загрязненных участков, создание новых буферных зон, восстановление исчезающих видов и улучшение управления растительностью. Однако эти меры должны учитывать серьезные риски, связанные с оставшимися загрязнениями и взрывчатыми веществами.

В отчете признается, что цели и мероприятия в рамках планов восстановления существенно различаются

в зависимости от конкретных условий и типов экосистем водно-болотных угодий, учитывая прибрежные, дельтовые, пойменные и иные типы водно-болотных угодий.

Так, отчет включает отдельный список рекомендаций для водно-болотных угодий на границе с Беларусью. Там на гидрологический режим торфяников и на миграцию диких животных повлияло строительство оборонительных сооружений с обеих сторон. Милитаризация затронула такие территории, как Шацкие озера, пойму реки Припять, Перебродские торфяники и Полесские болота. Авторы доклада отмечают, что: *“возможность восстановления этих водно-болотных угодий, которое должно быть проведено по обе стороны границы, будет зависеть от политической ситуации и нормализации природоохранного сотрудничества между двумя государствами, которое было довольно активным до российской агрессии”*.

Читать подробнее о природоохранных вопросах беларуско-украинского пограничья:

- [Заповедный и приграничный статус земель в Украине: как объединить?](#)

В Отчете также обсуждается судьба Рамсарских угодий “Великие и Малые Кучугуры”, которые ранее были островами Каховского водохранили-

ща, а теперь являются наиболее осушенной частью его обнажившегося дна. Хотя украинское правительство пообещало восстановить водохранилище, в отчете отмечается, что это может быть не лучшим вариантом для восстановления водно-болотных угодий. Несмотря на резкие изменения в экологических характеристиках этого района, в отчете признается, что дно Каховского водохранилища является исторической поймой Днестра, а некоторые украинские ученые утверждают, что новообразовавшиеся территории могут иметь еще большую экологическую ценность как единое крупное водно-болотное угодье.

Авторы отчета настоятельно подчеркивают, что: *“Европейская водная рамочная директива и недавно принятый Закон Евросоюза о восстановлении природы призывают страны-участницы восстанавливать природу, в том числе водотоки, и по возможности устранять барьеры, такие как плотины. Соответственно, восстановление поймы реки Днестр (историческое название Великий луг) может стать одним из крупнейших проектов по восстановлению водно-болотных угодий не только в Украине, но и в Европе”*.

Читать подробнее:

- [Два года после разрушения Каховской ГЭС: экологические последствия и необходимость стратегических решений](#)

Представитель Эстонии Ханно Зингель. Источник: Анастасия Родопулу

Судьба людей на водно-болотных угодьях

В Рамсарском отчете подчеркивается, что меры по восстановлению должны быть направлены на предоставление экосистемных услуг, что позволит местному населению восстановиться в социальном, экономическом плане, а также с точки зрения здоровья и благополучия. Основные экосистемные услуги водно-болотных угодий, такие как обеспечение продовольствием и очищение воды, должны быть восстановлены в первую очередь в интересах местного населения. Чтобы создать более устойчивые сообщества вокруг водно-болотных угодий и восстановить их средства к существованию, в отчете дается несколько предварительных рекомендаций.

Рекомендации Рамсарского Отчета по Поддержке Местного Населения

I. Развитие экотуризма. Инвестиции в инфраструктуру экотуризма, такую как тропы, площадки для наблюдения за птицами и центры для посетителей, могут принести местному населению дополнительный доход. Возвращение внутреннего туризма имеет решающее значение для обеспечения благосостояния общин, однако в целях безопасности и для обеспечения экологического восстановления водно-болотных угодий может потребоваться новое регулирование туризма.

II. Устойчивое рыболовство и сельское хозяйство. Необходимо

Табло в зале COP 15 с результатами голосования по резолюции 23.26 "О продлении срока осуществления резолюции XIV.20 "Реакция Рамсарской конвенции на чрезвычайную экологическую ситуацию в Украине, связанную с ущербом, нанесенным водно-болотным угодьям международного значения (Рамсарским угодьям) в результате агрессии Российской Федерации". Источник: Анастасия Родоупу, ENB-IISD

обеспечить обучение местного населения устойчивым методам ведения хозяйства и предоставить доступ к альтернативным источникам средств, таким, например, как аквакультура.

III. Ремесла и местное производство. Поддержка традиционных ремесел, таких как плетение из тростника и другие виды производства, основанных на сырье из водно-болотных угодий, может обеспечить доход, сохраняя при этом местные культурные традиции.

IV. Развитие потенциала и образование. Повысить уровень

образования местного населения в области устойчивых методов землепользования и сохранения водно-болотных угодий, чтобы способствовать развитию возможностей долгосрочного управления.

V. Доступ к финансированию. Предоставить программы микрофинансирования или гранты для "зеленых" предприятий и проектов устойчивого развития.

VI. Создание рабочих мест в сфере природоохранной деятельности. Нанимать местное население на работу по сохране-

СОР-15 завершилась ритуальным танцем, выражающим радость и надежду за будущее водно-болотных угодий. Источник: Анастасия Родопулу, ENB-IISD

нию и восстановлению водно-болотных угодий, подвергшихся негативному воздействию. Включить местных жителей в процессы управления средой обитания, мониторинга и туристического бизнеса.

VII. Участие местных жителей в принятии решений. Привлечение местных жителей к послевоенному восстановлению и управлению водно-болотными угодьями.

VIII. Продовольственная и водная безопасность. Водно-болотные угодья часто обеспечивают важнейшие экосистемные услуги, такие как очистка воды и обеспечение продовольственными ресурсами.

IX. Поддержка здоровья и благополучия. Психическое здоровье и помощь при психологических травмах: Послевоенное восстановление пострадавших сообществ должно учитывать влияние конфликта на психическое здоровье. Программы, способствующие выздоровлению и благополучию, необходимы для восстановления жизнеспособных сообществ.

Таким образом, в отчете подчеркивается главная идея Рамсарской конвенции: долгосрочная устойчивость Рамсарских водно-болотных угодий основана на практике “разумного использования водно-болотных угодий” местным населением.

Читайте пример последствий каховской катастрофы для общин: [Без питьевой воды, пожары на торфяниках и потери бизнеса: Что происходит в общинах \(громадах\) на берегу бывшего Каховского водохранилища после того, как вода ушла](#)

Успех Украины на COP 15

28 июля Украина обратилась на конференции сторон с просьбой продолжить работу по оценке, поскольку продолжающаяся агрессия России наносит ущерб водно-болотным угодьям. Страна представила соответствующий проект резолюции (COP15 Doc. 23.26), призывающий к проведению дальнейших мероприятий по мониторингу водно-болотных угодий.

Эстония от имени 40 соавторов проекта резолюции подчеркнула необходимость решения проблемы ухудшения состояния окружающей среды во время вооруженного конфликта. Ее представители подчеркнули, что с момента принятия Резолюции XIV.20 последствия для населения, биоразнообразия и экосистем Украины, включая водно-болотные угодья международного значения, ухудшились.

Китай, Куба, Индонезия, Иран и Венесуэла заявили, что COP должна сосредоточиться на научно-технических вопросах, поскольку для обсуждения политических вопросов существуют иные более подходящие форумы. Китай добавил, что обсуждение высоко

политизированных вопросов может отвлекать внимание от основной задачи и просил COP сохранить фокус на общих целях в области сохранения природы.

В последний день COP 15 вопрос продления Резолюции XIV.20 был решен путем тайного голосования. В результате 46 стран проголосовали за, 11 — против, а остальные воздержались от голосования ([сторонами Конвенции](#) являются 171 страна, без учета вышедшей из нее России и объявившей о вступлении Саудовской Аравии).

Заключение

Первая попытка [Рамсарской конвенции](#) оценить последствия российской агрессии для украинских водно-болотных угодий показала, что 96 % этих угодий пострадали от войны, причем более половины испытывают прямое пагубное воздействие. Площадь пострадавших водно-болотных угодий составляет почти 1 миллион гектаров. Еще 10 миллионов гектаров водно-болотных угодий потеряли Рамсарскую защиту в России после того, как её правительство продемонстрировало свое недовольство деятельностью Конвенции самым экстравагантным и варварским способом — выйдя из нее.

Рамсарский отчет содержит подробные рекомендации по планированию восстановления водно-болотных угодий и призывает к восстановлению доступа к экосистемным услугам для

местного населения, проживающего вокруг пострадавших водно-болотных угодий. В оценке подчеркивается необходимость долгосрочной комплексной программы экологического мониторинга для точного определения масштабов ущерба, нанесенного водно-болотным угодьям международного значения Украины российским вторжением.

Обсуждение новой резолюции по Украине, которая строго ограничивается вопросами продолжения работ по оценке последствий, а также при рассмотрении других аналогичных предложений, выдвинутых иными сторонами в ходе COP-15, показали,

что все больше сторон Конвенции не согласны с вынесением столь спорных вопросов на “технический форум по охране природы”. Упрекнув в излишней политизации вопроса.

Тем не менее резолюция была принята большинством голосов и позволит продолжить под эгидой Рамсарской конвенции совершенствование мониторинга и оценки ущерба, нанесенного водно-болотным угодьям в результате военных действий. •

Главное изображение: Олеся Петрович, представитель Украины на 15-й Конференции сторон Рамсарской конвенции.

Источник: Анастасия Родопулу, ENB-IISD

Восстановить лучше, чем было? Пятьдесят оттенков зеленого на Конференции по восстановлению Украины 2025

Александр Ворбург, Евгения Копыця

Конференция по восстановлению Украины (URC) 2025 была организована, чтобы показать текущие усилия страны по восстановлению, “зеленому” переходу и интеграции в ЕС. Однако экологические проблемы были в значительной степени отодвинуты на второй план. Первое место заняли экономические и энергетические приоритеты, что делает еще более

актуальными критические вопросы о “зеленом восстановлении” Украины, а также показывает стремление правительства страны балансировать между срочными реформами и экологической ответственностью.

Конференция по восстановлению Украины (URC 2025), проходившая в Риме 10-11 июля этого года, стала круп-

нейшим на сегодняшний день событием по данной теме и собрала около [6 000 участников](#). URC — это ежегодное мероприятие высокого уровня, участники которого как обсуждают перспективы восстановления страны, так и стремятся стимулировать политическую и экономическую деятельность через призму устойчивости. Придерживаясь [подхода](#), основанного на участии и включенности всего общества, конференция стремится объединить “правительства, международные организации, финансовые институты, бизнес, регионы, муниципалитеты и гражданское общество”. В этом году широкое [освещение](#) получили выступления глав государств и других политических лидеров, были продемонстрированы “сигналы доверия” и показаны возможности для сотрудничества. Также были анонсированы [программы, объявленные](#) в ходе мероприятия (смотри, например, [освещение URC 2025 журналом Prismag](#)).

Читайте о прошлых URC:

- [Экологи критикуют план восстановления Украины \(2022\)](#)
- [Обзор URC23: Украина предлагает инвестиционные возможности](#)
- [Конференция по восстановлению Украины 2024: Каковы основные экологические выводы?](#)

В течение двух насыщенных дней прошло более 50 различных сессий,

панелей и параллельных мероприятий URC 2025. Можно отметить разнообразие участниц и участников, а также многообразие представленных интересов, что в определенной степени затрудняет подведение итогов мероприятия.

Тем не менее можно выделить следующие пункты, которые стали “общим местом” многих выступлений и дискуссий. Фактом остается то, что российская агрессия [продолжается](#). Так, во время самого мероприятия была зафиксирована [рекордная волна](#) атак беспилотников и ракет. Предсказать окончание войны сложно, потому основным императивом восстановления должна стать адаптация к обстоятельствам. Однако в таких условиях устойчивость украинской экономики становится лейтмотивом, отодвинув на второй план разговоры о “зелёном восстановлении”. Вступление в ЕС больше не является вопросом — этот процесс уже запущен. При тщательном подходе в принятии решений нынешняя ситуация, как бы болезненна она ни была, открывает возможности для реформ, “зеленого” перехода и инвестиций.

Возможность инвестиций отражает настроение особого политического и экономического прагматизма, который можно было почувствовать во время презентаций и дебатов. В то же время масштабы неудовлетворенных потребностей в реконструкции и вос-

становлении страны сегодня остаются огромными. Для того, чтобы Украина оставалась на плаву, необходимы постоянные политические действия и инвестиции.

Как видно, экологические проблемы стоят в одном ряду со многими другими проблемами. Так какую же роль сыграли экологические вопросы в ходе URC в этом году?

Роль экологических вопросов в планах восстановления Украины

Экологические вопросы в разной степени затрагивались в ходе панелей и параллельных мероприятий, посвященных таким темам, как энергетика, проекты восстановления муниципальных образований и сельского хозяйства. Однако они не были сквозной темой и практически не упоминались высокопоставленными политическими представителями во вступительных речах.

В этом отношении URC 2025 не соответствовал [Луганским принципам](#), объявленным на URC 2022, в которых устойчивость [была указана](#) в качестве руководящего принципа. Вопросы декарбонизации и прогрессивного экологического законодательства наиболее последовательно рассматриваются в рамках вступления в ЕС, особенно в отношении адаптации к стандартам ЕС и согласования с [“Зеленым курсом”](#) ЕС. Тогдашний министр энергетики Украины Герман Галущенко говорил о “на-

ших целях по декарбонизации и наших целях по интеграции”, как будто это две стороны одной медали. [Законопроект Украины о “зеленом восстановлении”](#) был часто упоминаемым примером проводимых реформ. Он согласует восстановление с переходом к “зеленой экономике” и [таксономией ЕС](#) в рамках устойчивого развития.

В этом году панель “Восстановление окружающей среды” была единственной сессией, полностью посвященной экологии. В ней приняли участие эксперты и официальные лица, в том числе Светлана Гринчук, на момент конференции Министр охраны окружающей среды и природных ресурсов Украины (министерство было упразднено недавно), участвовавшая в заседании в режиме онлайн, и Маргот Вальстрем, сопредседатель Рабочей группы высокого уровня по экологическим последствиям войны. Целью панели было рассмотреть широкий спектр вопросов — от экологического ущерба, нанесенного российской агрессией, до вопросов восстановления экосистем, разминирования территорий, развития “зеленого” законодательства и “зеленых” инвестиций.

Такие инициативы, как [Платформа зеленого восстановления](#), были представлены в качестве инструментов для решения возникающих задач. Несмотря на то, что были затронуты важные вопросы и сделан ряд сильных заявлений, физическое отсутствие представи-

телей министерства на URC уже второй год подряд является плохим знаком в отношении приоритетности охраны окружающей среды.

Экологические проблемы были также активно освещены на [параллельном мероприятии](#) “Вызовы, возможности и тематические исследования для зеленой реконструкции Украины”, организованном европейскими и украинскими промышленными ассоциациями, а также неправительственными организациями (НПО). На конкретных примерах, от повторного использования отходов и строительства “зеленых” общественных зданий до инноваций в области создания экоматериалов, участники мероприятия убедительно доказали необходимость внедрения [принципов циркулярности](#), климатической устойчивости инфраструктуры и зеленых инноваций в процесс восстановления Украины. Несмотря на эти принципы, докладчики мероприятия в основном рассматривали “зеленый” переход как бизнес-кейс, при этом импульс был задан в основном местными и отраслевыми субъектами, а не последовательной национальной стратегией.

(Зеленая) энергия

Энергетика стала одной из центральных тем URC 2025 и была представлена как наиболее последовательное направление устойчивого развития. Европейский банк реконструкции и развития

(ЕБРР), Европейская комиссия (ЕК) и партнеры провозгласили “Механизм снижения рисков использования возобновляемых источников энергии в Украине” (URMM).

По словам представителей ЕБРР, “после своего внедрения, механизм, как ожидается, поддержит 1 ГВт новых мощностей возобновляемой энергии, потенциально мобилизуя 1.5 млрд евро инвестиций”.

ЕС уже одобрил выделение 180 млн евро на реализацию проекта, в котором участвуют несколько украинских агентств и ассоциаций (Украинское ветроэнергетическое агентство, “Зеленая сделка Украины” и т.д.). Механизмы такого рода важны, поскольку они сочетают в себе финансовые гарантии, обеспеченные государством, способствуют институциональной координации с частными инвесторами и позволяют реализовывать масштабные стратегические проекты в секторе возобновляемой энергетики, демонстрируя тем самым осязаемую приверженность “зеленому восстановлению”. Однако стоит задаться вопросом, насколько действительно “зелеными” являются эти механизмы на практике.

В последние годы в западных регионах Украины наблюдается стремительное увеличение числа [неустойчивых](#) проектов по ветрогенерации, многие из которых осуществляются на территориях, богатых биоразнообразием, включая охраняемые ландшафты, миграционные коридоры для птиц и их

уязвимые места обитания. Эти проекты часто осуществляются без надлежащих экологических гарантий, зачастую игнорируя или обходя экологические экспертизы и не имея надежного надзора для предотвращения экологического ущерба.

Несколько других тем, которые активно обсуждались на URC 2025, также затрагивали вопросы энергетики. Это не удивительно, так как энергетика имеет решающее значение для краткосрочной и долгосрочной гражданской, военной и экономической устойчивости Украины. Также на конференции отмечалось, что наращивание экспортного потенциала Украины станет решающим фактором для европейской энергетической безопасности и независимости ЕС от импорта российских энергоносителей. Однако некоторые ораторы не делали различий между источниками энергии и воспринимали растущий спрос на энергию как должное, что вызвало вопросы с точки зрения экологии.

Тем не менее было заметно относительно последовательное стремление к расширению мощностей возобновляемых источников энергии в Украине. Помимо того, что децентрализованное производство возобновляемой энергии в небольших масштабах является более экологичным, оно также повышает устойчивость энергетики в военное время. Учитывая глобальный переход на возобновляемые источники энер-

гии, пусть медленный и частичный, наращивание ВИЭ в Украине представляется еще и как продвижение страны в будущее.

Во время мероприятия, посвященного энергетике, Андрей Телюпа, заместитель министра экономики, заявил: “Я считаю, что “зеленый переход” не должен быть идеологией, он должен быть конкретными осуществимыми проектами”. В конечном итоге именно сочетание прагматизма с приверженностью более масштабным идеям “зеленого” переход и с вопросами насущной энергетической потребности и стратегической важности, а также перспективы государственных и частных инвестиций в энергетический сектор привели к оживленным дебатам и принятию ряда надежных обязательств.

Между тем, несмотря на растущую актуальность углеродных рынков для финансирования восстановления Украины, эта тема не была включена в основную повестку дня конференции. Она была затронута только на одном параллельном мероприятии, что отражает ее предварительный статус в национальных политических дискуссиях. Потенциальное взаимодействие между добровольным и обязательным углеродным ценообразованием особенно актуально для секторов, ведущих к “зеленому” переходу и зависящих от критического сырья, поскольку доступ к этим ресурсам определяет как масштабирование низкоуглеродных техноло-

гий, так и эффективность новых механизмов углеродного рынка.

Критически важные сырьевые материалы

Интересно, что на URC 2025 стратегия Украины в отношении критического сырья была представлена как неотделимая от экономических преобразований и “зеленого” перехода. В рамках основного доклада [“Инвестиции в критические минералы Украины: Стратегический актив для глобальных цепочек поставок”](#) и на параллельных мероприятиях акцент постоянно делался на интеграцию добычи сырья и последующую переработку с использованием передовых технологий производства, а также на развитие циркулярной экономики. В ходе нескольких сессий докладчики отметили новые возможности для совместного производства, международного сотрудничества (в частности, с ЕС и Великобританией) и потенциал стратегических инвестиций в такие флагманские проекты, как [Балаховское месторождение графита](#).

Многие участники обсуждения также отметили уже предпринимаемые усилия по гармонизации законодательной и стратегической базы Украины со стандартами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ЕС, опирающиеся на поддержку ЕБРР и такие механизмы, как Глобальный фонд реконструкции и восстановления Украины.

Однако такая постановка проблемы поднимает критический вопрос: делает ли позиционирование критически важного сырьевого сектора в центре “зеленого” перехода Украины его устойчивым? Хотя риторика циркулярной экономики и развития инноваций присутствует, основной упор по-прежнему делался на рост добычи и геополитическую конкурентоспособность.

Роль НПО и гражданского общества в процессах восстановления

Экологические НПО были наиболее ярыми и последовательными защитниками экологических вопросов на URC 2025. По сравнению с предыдущими URC в этом году для участия в конференции зарегистрировалось больше представителей НПО. Они организовывали параллельные мероприятия, встречались с членами итальянского парламента и [Министерства охраны окружающей среды Германии](#), а также использовали данную возможность для общения с официальными лицами.

Однако лишь немногие представители НПО были приглашены выступить на панелях, где предпочтение отдавалось высокопоставленным чиновникам, представителям правительства, банков и бизнеса. Они выступали в ходе дискуссий, но время для обсуждения было ограничено.

Коалиция организаций гражданского общества, аналитических цен-

тров и академических институтов [Build Ukraine Back Better](#) подготовила Дорожную карту устойчивого восстановления Украины перед URC 2025 и успешно продвигала ее во время мероприятия. [Дорожная карта описывает “приоритетные реформы](#), политику и структурные изменения, которые необходимо осуществить в течение следующих нескольких лет для обеспечения экологически устойчивого и жизнеспособного восстановления”.

Дорожная карта построена на основных [принципах устойчивого восстановления и реконструкции](#), а также основана на целях достижения климатической нейтральности к 2050 году. В ней освещены принципы и последствия интеграции Украины в ЕС для ключевых секторов сельского хозяйства, строительства, экономики, энергетики, экологии и транспорта. Несколько докладчиков упомянули этот документ и подтвердили его значимость как комплексной стратегии.

Напряженность и противоречия

Многие выступающие выразили уверенность в уже достигнутом прогрессе, отметив силу собранного альянса, уже реализуемые проекты и предложения, а также “светлое” будущее Украины. Стоит отметить, что указание на синергию и беспроигрышные решения является частью демонстративного оптимизма. Некоторые из этих предло-

жений кажутся разумными. Например, возобновляемые источники энергии могут одновременно служить энергетической устойчивости и защите окружающей среде. Увеличение переработки сельскохозяйственной продукции внутри страны (вместо экспорта сырой продукции) одновременно повышает контроль над внутренней стоимостью и способствует производству биомассы для выработки биоэнергии. Технологии для оптимизированного в соответствии с климатической политикой сельского хозяйства уже доступны и могут обеспечить множество преимуществ.

Однако существуют ограничения и риски при представлении Украины как страны, полной возможностей и потенциала. Во время некоторых параллельных мероприятий, проходивших за вином в старинных римских палаццо, было соблазнительно забыть о том, что в центре этих дискуссий находится страна, втянутая в жестокую войну. Как напомнил Павло Кухта, бывший министр экономического развития, торговли и сельского хозяйства Украины, когда его пригласили рассказать о неиспользованных возможностях для бизнеса, “война все еще продолжается и в этом нет ничего хорошего”.

Если отбросить вопросы моральности таких дискуссий во время обстрелов и боевых действий, то следует обратить внимание на ограничения и потенциальные негативные стороны

провозглашаемых “беспротестных” решений. Как показывают протесты и [судебные дела](#) в Украине и других странах, проекты по возобновляемой энергетике требуют тщательной проверки и участия местного населения, чтобы избежать вредного воздействия на биоразнообразие или жизнь местных сообществ. Аргумент о том, что расширение переработки пищевых продуктов поможет производству возобновляемой энергии, сопряжен с риском “озеленения” ресурсоемких, выбрасывающих метан и загрязняющих окружающую среду видов животноводства.

Кроме того, напряженность возникает, когда одновременно выдвигаются несколько грандиозных обещаний и целей. При правильных программах, инвестициях и партнерствах, утверждают сторонники этих проектов, Украина может увеличить свой вклад в глобальную продовольственную безопасность, энергетическую безопасность Европы за счет биотоплива, энергии ветра и солнца, экспортировать большое количество критически важного сырья и в то же время внести свой вклад в достижение международных целей восстановления земель и охраняемых территорий. Однако доступность земли и природных ресурсов ограничена, а о нагрузках, которым подвергались украинские экосистемы и почвы в прошлом и во время войны, упоминается редко.

Возможности для бизнеса, которые подчеркивались на некоторых панелях,

параллельных мероприятиях и в выставочном зале, важны для привлечения инвестиций, в которых Украина остро нуждается. Однако бизнес, ищущий возможности, не всегда является самым надежным партнером, когда речь идет о вопросах экологической устойчивости или социальной справедливости. Деятельность таких бизнес-проектов требует пристального наблюдения. Для того, чтобы направить инвестиции в устойчивое русло, важны стратегическое планирование и институциональная координация, правительства и транснациональные организации должны быть подотчетны, а устойчивое развитие должно стать основным направлением деятельности, особенно в бизнесе и промышленности.

После URC произошли давно обсуждавшиеся перестановки в правительстве Украины. Кабинет министров [упразднил](#) Министерство аграрной политики и продовольствия и Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов, передав их функции вновь созданному Министерству экономики, экологии и сельского хозяйства Украины во главе с Алексеем Соболевым. Юлия Свириденко стала новым премьер-министром Украины после отставки Дениса Шмыгаля.

Во время URC, будучи в то время первым вице-премьером и министром экономики, Свириденко участвовала в многочисленных панелях и двусторонних встречах, [демонстрируя](#) реше-

мость Украины привлечь иностранные инвестиции и роль международного частного капитала в восстановлении страны. Незадолго до этого она объявила о предстоящем моратории на проверки бизнеса, а после вступления в должность [пообещала](#) продолжить сокращение государственного регулирования (дерегулирование), защитить бизнес от необоснованного давления, ускорить приватизацию и усилить поддержку украинских производителей.

Эти события могут иметь значительные последствия для экологического управления и надзора. Концентрация экономических, экологических и сельскохозяйственных портфелей в одном “суперминистерстве” в сочетании с мораторием на проверки предприятий и программой дерегулирования и приватизации может еще больше ослабить регулятивные гарантии и экологические стандарты в то время, когда надежный надзор необходим для обеспечения подлинной устойчивости направленных на восстановление усилий. Хотя заявленная цель — поддержать украинский бизнес и ускорить восстановление, неясно, как эти изменения повлияют на способность страны обеспечить соблюдение обязательств по охране окружающей среды и устойчивому развитию на практике.

В то же время от Украины будут требовать демонстрации того, что она соблюдает экологические обязательства, взятые на себя как перед своими гражданами,

так и перед международными партнерами. Одним из ключевых инструментов в этом отношении является недавно утвержденная “Стратегия реформирования системы государственного надзора в сфере охраны окружающей среды до 2029 года”, [одобренная](#) Кабинетом министров Украины непосредственно перед проведением URC.

Цель реформы – заменить исторически сложившуюся в Украине “карательную” и фрагментированную систему экологического надзора на модернизированную, превентивную и основанную на оценке рисков модель. Однако после того, как независимое Министерство охраны окружающей среды было упразднено, возникает вопрос: кто будет заниматься этой амбициозной программой и обеспечивать ее эффективную реализацию?

Выводы, перспективы и стратегии

Впереди еще не один URC и дискуссии о том, как отстроить Украину лучше и экологичнее, будут продолжаться. Польско-украинское председательство в [URC 2026](#) может активизировать дебаты о “зеленом” восстановлении путем включения устойчивого развития во все сектора и привлечения столь необходимого внимания к восстановлению окружающей среды.

В ходе вступления в ЕС и реализации программ институциональной поддержки ЕС, многосторонние бан-

ки развития (МБР) и другие транснациональные институты могут простимулировать и помочь сформировать правовые и нормативные реформы в Украине в таких областях, как декарбонизация и охрана природы. Однако эти институты никогда не были идеальными или полностью последовательными в своей экологической политике. В последнее время они начали сворачивать некоторые прогрессивные экологические программы в ответ на политическую реакцию (в случае ЕС) и сокращение финансирования (в случае транснациональных доноров). Граждане и экологические организации во всем мире вносят свой вклад в поддержание и развитие “зеленого” восстановления в Украине, оказывая давление на транснациональные организации, чтобы те уделяли приоритетное внимание экологическим проблемам в своих программах и в политике. Оказание давления на правительства и компании с [целью прекращения импорта](#) российского ископаемого топлива еще больше поможет украинскому делу, а также в достижении углеродной нейтральности стран Европы и всего света.

Подотчетность необходима для принятия законодательных актов, поддерживающих устойчивое восстановление Украины, таких, например, как [Закон о зеленом восстановлении](#). А также для обеспечения их последующей реализации. Это, в свою очередь, требует быстрого принятия вторичного законода-

тельства — актов, принимаемых ЕС на основе учредительных договоров (первичного права). Постановления, распоряжения и технические стандарты, издаваемые государственными органами, должны содержать подробные правила и механизмы воплощения целей закона в жизнь, включая конкретные экологические стандарты для проектов, процедуру оценки воздействия и механизмы правоприменения. Эта вторичная структура должна предусматривать прозрачные системы мониторинга и наказания за несоблюдение.

На фоне уже существующего низкого институционального потенциала правительства Украины, недавняя ликвидация Министерства охраны окружающей среды и создание нового министерства, которое объединит экономику, экологию и сельское хозяйство, может привести к экологическому [дерегулированию](#). Украинские власти должны воплотить свои обещания и обещания по экологизации экономики в эффективное законодательство, а НПО, международные партнеры и другие организации должны призвать их к ответственности в выполнении обещаний.

Демонстрация единства перед лицом российской агрессии и вызванных ею огромных проблем на проходящих URC очень важна. Важно открыто признавать и возможные различия в интересах и приоритетах, а также ограничения, налагаемые продолжающейся

войной и ограниченностью ресурсов. Тем не менее даже преобладающий политический и экономический прагматизм участников URC и более широкие дебаты о восстановлении могут создать возможности для устойчивого развития Украины.

Например, лица, принимающие решения, для которых экологические проблемы не являются идеологически приоритетными, могут быть вовлечены и убеждены, когда экологические стратегии представляются как решение множества насущных проблем, особенно если их продвигают международные компании, приверженные принципам устойчивого развития, а также представители гражданского общества и академических кругов. В этом процессе организации гражданского общества играют уникальную и незаменимую роль. Зачастую они являются единственными субъектами, способными достоверно представить голоса и потребности людей на местах. Академические институты также могут внести свой вклад при потребности тщательного анализа и при разработке долгосрочного видения. Вместе эти субъекты должны активно рассказывать о том, как экологические решения согласуются с более широкими приоритетами восстановления.

Формирование политики как “беспроектной” стратегии может быть прагматичным и эффективным подходом, но только в том случае, если

она основана на доверии, инклюзивности и стратегическом предвидении. Именно поэтому планирование и разработка сценариев имеют большое значение.

Дорожная карта для устойчивого восстановления Украины – прекрасный пример того, как скоординированные инициативы гражданского общества могут генерировать комплексные, перспективные предложения, которым политики могут доверять и на которые они могут опираться.

На этом и предыдущих URC не было отдельной категории для участия ученых, а немногие приглашенные докладчики из учебных заведений в основном представляли бизнес-школы. Некоторые сценарии и обещания, например, о “зеленом водороде”, несомненно, выиграют от научно обоснованной презентации. Также ученые могут выявлять риски и предлагать решения, привлекая внимание к системным экологическим подходам или урокам, которые можно извлечь из предыдущих реформ в Украине и других странах. Это также может принести пользу экологическим НПО, которые наиболее настойчиво высказываются по поводу экологических проблем, хотя иногда их воспринимают как представителей конкретных и узких интересов и периодически критикуют за недостаток доверия. Считая их скорее активистами, чем экспертами, опирающимися на факты.

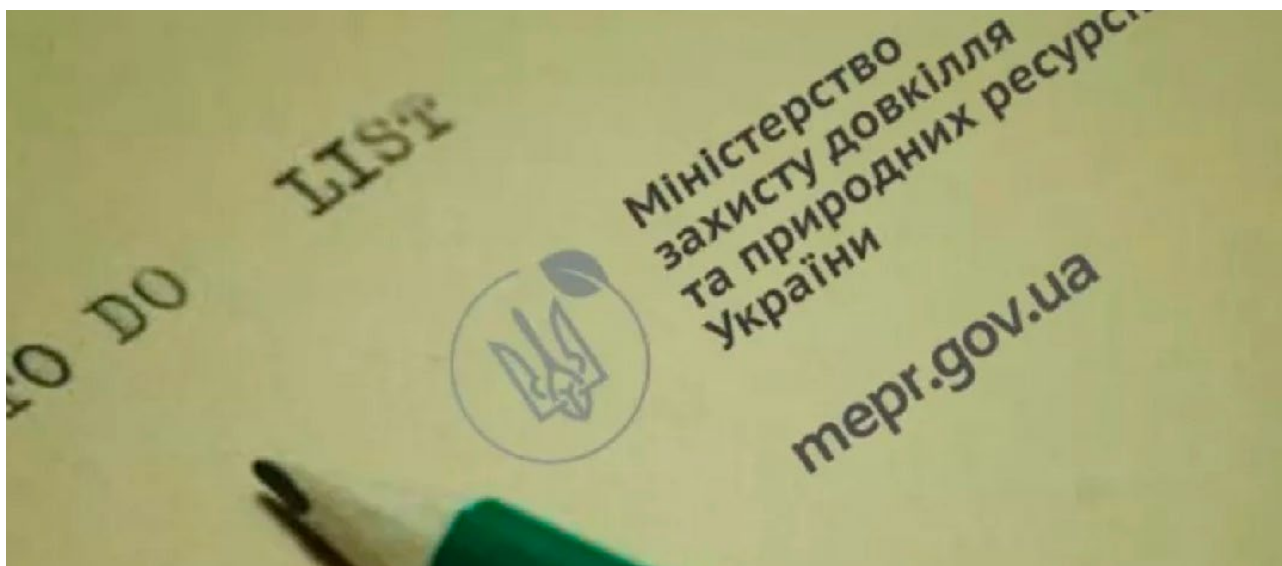

Сегодня в Украине многое быстро меняется в общественной, политической и экономической сферах. Наряду с ожидаемыми реформами страна вынуждена, как в силу обстоятельств, так и в силу выбранных для их решения стратегий, служить испытательным полигоном для глубоких и быстрых структурных преобразований. Как показывает опыт Украины и других стран, такие масштабные изменения сопряжены со значительными рисками и могут непропорционально сильно повлиять на некоторые социальные группы. Для снижения этих рисков необходимо широкое участие представителей различных слоев общества и областей знаний.

Экологические вопросы, наряду с вопросами социальной справедливости, должны рассматриваться не как отдельные проблемы, а как сквозные приоритеты, включенные в процессы реформ в Украине и стать ключевыми в повестках Конференций по восстановлению Украины.

Эта статья была подготовлена в рамках проекта тематической сети PULSE, европейской инициативы, поддерживающей транснациональное журналистское сотрудничество. Авторы выражают благодарность за отзывы Андреа Брашайко и Анне Аккерман. •

Источник главного изображения thegaze.media

Свертывание экологической повестки. Что значит для Украины ликвидация Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов?

Инга Павлій

21 июля 2025 года Кабинет Министров Украины (Кабмин) ликвидировал Министерство защиты окружающей среды и природных ресурсов (Миндовкилля) путем объединения его с двумя другими – Министерством аграрной политики и Министерством экономики. Теперь правопреемником

имущества, прав и обязанностей ликвидированных министерств является Министерство экономики, окружающей среды и сельского хозяйства Украины.

Как это повлияет на экологическую политику Украины, сделает ли работу эффективнее или наоборот приведет к ухудшению ситуации, как на ликвида-

цию отреагировали общественные экологические организации – разбираемся в этой статье.

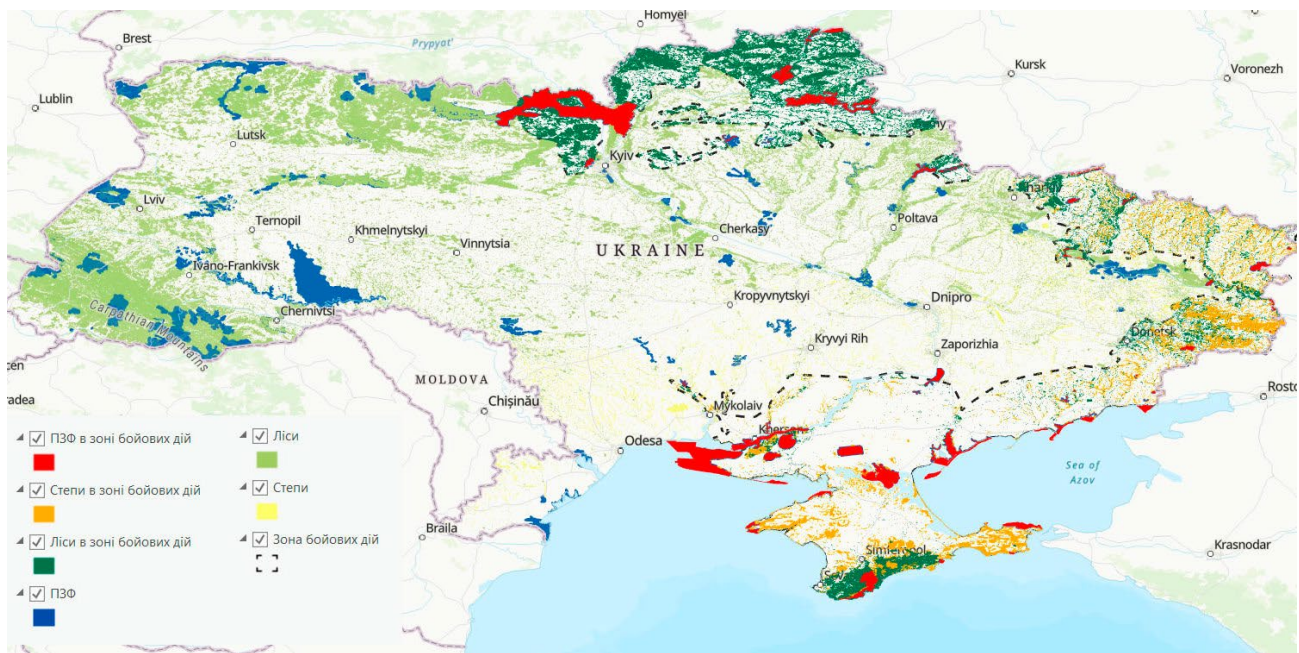
“Функции защиты окружающей среды должны выполняться отдельным учреждением в стране”

Министерство охраны окружающей природной среды Украины (Міністерство охорони навколишнього природного середовища України) было создано в 1991 году путем реорганизации Государственного комитета Украинской ССР по экологии и рациональному природопользованию. С того времени его несколько раз реорганизовывали и даже объединяли с другими министерствами. Так, в 2019 году Министерство экологии и природных ресурсов (Минэкологии) было объединено с Министерством энергетики и угольной промышленности в Министерство энергетики и защиты окружающей среды. Как следствие, работа Минэкологии была парализована на девять месяцев, пока Кабмин заново не создал отдельный орган – Министерство защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины, каковым оно и проработало до июля 2025 года.

В Европейском Союзе (ЕС) есть примеры, когда министерства по защите окружающей среды соединены с другими органами исполнительной власти. Такая ситуация, например, во

Франции, в Латвии, Ирландии, Испании, Хорватии и других странах. Однако экологическая составляющая таких объединенных министерств остается приоритетной и не отходит на второй план. Об этом отмечает правозащитная организация “Экология – Право – Человек” в [своем обращении](#) по поводу критических последствий ликвидации Миндовкилля в Украине. Единственной страной ЕС, где в рамках единого министерства защита окружающей среды связана с сельским хозяйством, с четким приоритетом в пользу последнего, является Венгрия.

В конце июля новоназначенный Министр экономики, окружающей среды и сельского хозяйства Украины **Алексей Соболев** [провел брифинг](#) и рассказал об организации работы нового министерства. Его приоритетными экологическими направлениями определены орошение и мелиорация, увеличение производства агропродукции, привлечение инвестиций в “зеленую” индустриализацию, внедрение проектов по переработке отходов, восстановление лесов и проекты по развитию рынков древесины, развитие сектора критических важных минералов и сырьевых материалов, в частности редкоземельных металлов, проведение оценки влияния на окружающую среду (ОВОС), с ведением соответствующего Единого реестра, и диджитализация данных.

Визуализация пострадавших природных территорий вследствие военного вторжения: красным – природно-заповедный фонд в зоне боевых действий; оранжевым – степи в зоне боевых действий; темно-зеленым – леса в зоне боевых действий; синим – природно-заповедный фонд; светло-зеленым – леса; желтым – степи; пунктирной линией – зона боевых действий. Источник: ОО “Украинская природоохранная группа”

Визуализация пострадавших природных территорий вследствие военного вторжения: красным – природно-заповедный фонд в зоне боевых действий; оранжевым – степи в зоне боевых действий; темно-зеленым – леса в зоне боевых действий; синим – природно-заповедный фонд; светло-зеленым – леса; желтым – степи; пунктирной линией – зона боевых действий. Источник: ОО “Украинская природоохранная группа”

Политикой в сфере недропользования, природных ресурсов, открытия и цифровизации геологической информации, развитием добычи критически важных минералов будет заниматься заместитель министра **Егор Перелыгин**.

Очевидно, что выше определенные направления, касающиеся окружающей среды, в новом министерстве теперь неотъемлемо связаны с экономикой. В этом может быть сложность, отмечает директор “GreenPeace Украины” **Наталья Гозак**.

“Государственные функции защиты окружающей среды должны выполняться отдельным учреждением в стране. Процессы изучения воздействия на окружающую среду, оценка этого воздействия являются более глубокими. Защита природы – это не столько вопрос экономики, сколько определенные ограничения в природопользовании, которые должно отстаивать отдельное министерство, имеющее свою субъективность. Министерство экономики и сельского хозяйства нацелено на поддержку развития и макси-

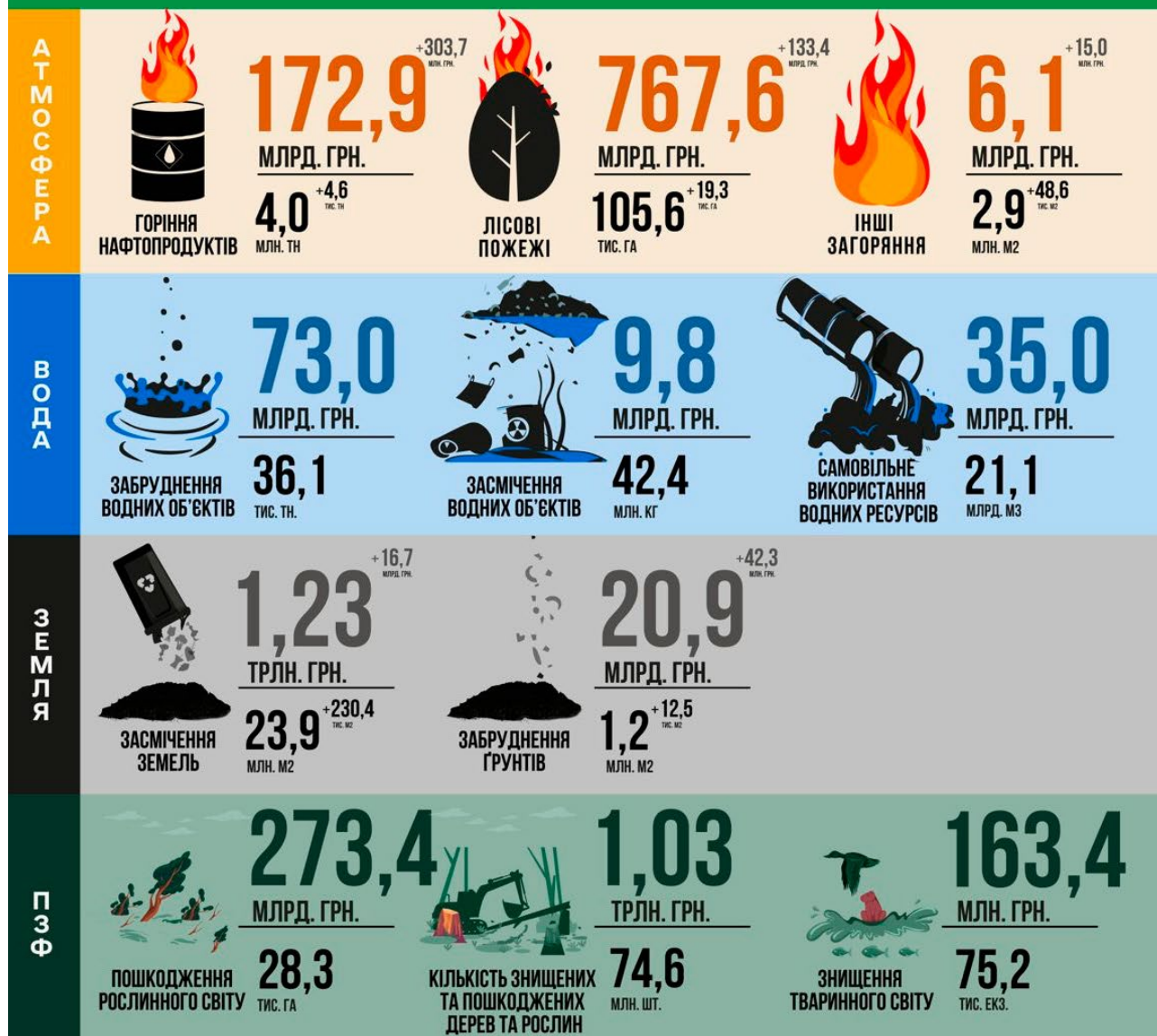

Державна
екологічна
інспекція
України

ЗБИТКИ ДОВКІЛЛЮ ВНАСЛІДОК ЗБРОЙНОЇ АГРЕСІЇ РФ

24.02.2022 – 01.08.2025

5 547 294 676 002 ГРН.

Инфографика с последствиями полномасштабной войны для окружающей среды Украины. Подсчитанный урон уже составил на 1 августа сумму почти равную 115 миллиардам евро. Источник: [Государственная экологическая инспекция Украины](#)

мизацию использования природных ресурсов, а Министерство защиты окружающей среды показывает границы, которые как раз нельзя пересекать. И когда эти два противоречивых процесса совмещаются в одном, то меняются приоритеты. Понятно, что сейчас приоритетом министерства будет экономика”, – объясняет Наталья Гозак.

Работа отдельного органа власти по вопросам охраны окружающей среды важна для Украины в контексте полномасштабной войны, развязанной Россией. Из-за активных боевых действий атмосферный воздух, земельные и водные ресурсы понесли катастрофический ущерб. В настоящее время последствия военных действий для окружающей среды Украины оцениваются более чем в пять трлн грн. Восстановление уничтоженных лесов, полей, загрязненных водоемов, разминирование – украинцам только придется столкнуться с этим всем после завершения боевых действий. Ликвидация Миндовкилля, которое должно было бы координировать такое восстановление, может только замедлить эти процессы.

“Если мы говорим о подсчете убытков и фиксации военных преступлений против окружающей среды, то думаю, что это направление продолжится. Но послевоенное восстановление после ликвидации министерства получит однозначно меньший приоритет” – отметила Наталья Гозак. “Если говорить о “зеленом

восстановлении” в контексте энергетики, транспортной системы или строительства, то это тем или иным образом будет продолжаться. Однако опять же есть угроза уменьшения сосредоточения внимания на этом важном для Украины процессе. Особенно в условиях евроинтеграции”.

Несмотря на недовольство представителей экологических организаций, ученых, правозащитников относительно ликвидации Миндовкилля, власти до сих пор не объяснили обществу причины такой трансформации и значительного снижения внимания государства к вопросам охраны окружающей среды.

Влияние на внедрение европейских экологических реформ

Определенная критика, сопровождавшая Миндовкилля, еще не является доказательством его неадекватной работы. Об этом рассказывает заместитель председателя комитета аграрного, земельного и экологического права Национальной ассоциации адвокатов Украины, адвокат **София Шутяк**. По ее мнению, Министерство работает с большим количеством сфер деятельности и поэтому возникают конфликты интересов. Часто они являются не публичными и хотя могут представляться как борьба за чистую окружающую среду, на самом деле это сохранение бизнесов и

их доходов, без должного внимания проблемам окружающей среды.

В феврале Кабмин утвердил План приоритетных действий Правительства на 2025 год, в котором, несмотря ни на что, не было ключевых задач для Миндовкилля.

“План не содержит ключевых задач по мониторингу окружающей среды, что является залогом формирования экологической информации, которая должна ложиться в основу принятия решений. Не поднимались вопросы экологических платежей, кроме платы за захоронение отходов, что будет иметь эффект в случае привлечения инструмента расширенной ответственности производителя; не учитывалась ценность экосистем, в частности, монетизация потерь для экосистем в результате вредного воздействия на воду, уничтожения земельных ресурсов, утраты биоразнообразия; не рассматривалось расширение уголовной и административной ответственности в природоохранной сфере” – объясняет София Шутяк. “Также не предусматривалась в Плате роль для Миндовкилля в переговорном процессе при подготовке Украины к вступлению в Евросоюз, а именно – перевод всех нормативных актов в соответствие с европейскими стандартами, ведь регламенты ЕС являются нормами прямого действия и поэтому их имплементация посредством определенных изменений в нормативно-правовых актах некорректна”.

Напомним, что законодательство и [стандарты ЕС](#) поделены на 35 разде-

лов разных сфер и являются основой для каждой страны-кандидата. Их необходимо учитывать при переговорах о вступлении. Так, раздел 27 “Окружающая среда и изменение климата” является одним из самых сложных в процессе вступления в ЕС с точки зрения необходимых средств, институциональных возможностей и глубоких изменений в привычках людей и отраслей промышленности. Данный раздел касается окружающей среды и изменения климата и содержит более 200 законодательных актов Евросоюза.

Критерии для вступления в ЕС можно определить как политические (стабильные институты, гарантирующие демократию, верховенство права, права человека и защиту меньшинств), экономические (функционирующая рыночная экономика и способность выдерживать конкуренцию на рынке в ЕС) и критерии *acquis* (*acquis communautaire* – свод общих прав и обязанностей, обязательных для всех государств-членов ЕС).

София Шутяк отмечает, что Украина добилась значительного прогресса в европейских реформах. Более того, бизнес Украины, который является евро ориентированным, показал, что может и умеет работать по правилам Евросоюза. Это в частности [показывает отчет](#) за 2024 год.

Обязательным для вступления в Евросоюз является принятие ряда директив, касающихся охраны окружа-

ющей среды. Например, Директивы о качестве атмосферного воздуха, Директивы о национальных граничных выбросах, Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, Водной рамочной директивы, Директивы о птицах, Директивы о местообитаниях. Важно также урегулирование вопросов промышленных выбросов, управления отходами, защиты гражданского населения.

“Подготовка Украины к вступлению в ЕС требует принятия не только нового законодательства. Большинство директив было внедрено в действующее законодательство Украины, поскольку у нас оно всегда было качественное. А вот регламенты и другие обязательные для выполнения указания ЕС не уместно имплементировать (разрабатывать собственную правовую базу – прим. ред.). Их следует прямо переводить и выполнять. Ведь один из критериев готовности страны – это изменение поведения всех субъектов. Роль Миндовкилля в этом незаменима, поскольку экономика – это лишь один из инструментов охраны окружающей среды, однако именно окружающая среда является основным вопросом”, рассказывает София Шутяк.

Юрист уверяет, что образование более крупного и многовекторного министерства усложнит бюрократические процессы. Утрачивается главная задача министерства, определенная в

статье 20 Закона Украины “Об охране окружающей природной среды”, где говорится о компетенции центрального органа исполнительной власти по реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды.

“Таким образом, произошла не просто ликвидация Министерства – У краина потеряла важное направление своей политики. Единственный способ дальнейших действий – это возвращение Миндовкилля, пока еще не слишком поздно.” – подводит итоги Шутяк.

Ликвидация Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины не что иное, как признак свертывания экологической повестки дня. Для страны, в которой четвертый год идет полномасштабная война, наносящая миллиардный ущерб окружающей среде, это является шагом назад и угрозой замедления экологических реформ на пути евроинтеграции. Поэтому экологические сообщества призывают руководство страны упразднить решение об объединении Миндовкилля с другими органами исполнительной власти. И наоборот усилить работу по охране окружающей среды. UWEC Work Group поддерживает этот призыв и будет следить за развитием экологической политики в Украине. •

Источник главного изображения: pb-news.info